

РАСПРАВА над СССР —

предумышленное убийство

АНДРЕЙ
БУРОВСКИЙ

Андрей Буровский

**Расправа над СССР –
предумышленное убийство**

«Яуза»

2013

Буровский А. М.

Расправа над СССР – предумышленное убийство /
А. М. Буровский — «Яуза», 2013

Крах СССР стал полной неожиданностью не только для советских людей, но и для врагов России, считавших Кремль "неприступной крепостью", которую не взять штурмом – лишь долгой осадой. Что бы там ни врал западная пропаганда, красную Империю Добра погубило не "поражение в холодной войне", не экономический кризис, спровоцированный "непосильной гонкой вооружений", даже не разгул национализма – со всеми этими проблемами советская власть успешно справлялась десятилетиями. Что же тогда убило нашу Родину? Из-за чего рухнула несокрушимая Сверхдержава? Почему СССР оказался "колоссом на глиняных ногах"? В чем главная причина проклятого 1991 года, обернувшегося "Великой геополитической катастрофой" и сломавшего миллионы жизней? И не грозит ли та же участь и современной России? Отвечая на самые болезненные вопросы истории, эта книга раскрывает убийство Советского Союза и разгадывает главную тайну XX века.

© Буровский А. М., 2013

© Яуза, 2013

Содержание

Введение	5
Часть I	8
Глава 1	8
Выигравшие государства?	8
Таджикский синдром	10
Разборки с Китаем	13
Пик Сталина – Коммунизма – Самани	13
Глава 2	16
Непроигравшая Белоруссия	19
Глава 3	21
Семь Украин в одной	21
Две Западные Украины	21
Польско-украинская война	23
Два украинских государства	24
Советско-польская война 1918–1920 годов	24
Недоимперия	25
Степан Бандера и бандеровщина	26
ОУН и война с СССР	27
Во время войны	28
Националисты Волыни	30
Прикарпатская Русь, она же – Карпатороссия, она же – Закарпатье	31
Независимость 1918 года	33
Еще три Украины	34
Семь Украин и их проблемы	36
Семь Украин в борьбе друг с другом	37
Отсутствие общей идеи	38
Распоряжение природным ресурсом	39
Психология гастарбайтера	39
Об исторических счетах	40
Страсти по Таможенному союзу	41
Таджикистан и Украина как модели	41
Как блудливого хана сделали мучеником русского империализма	46
Голова Кенесары Касимова, похищенная колонизаторами	49
Глава 4	52
Когда бывало хуже	53
Зло обернулось добром	54
Как я боролся с «черными мифами» о России	57
Глава 5	61
Объяснение крушения СССР как случайности	61
Экономические причины	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Андрей Буровский

Расправа над СССР – предумышленное убийство

*Вселенский опыт говорит,
Что погибают царства
Не оттого, что тяжек быт
Или страшны мытарства.
А погибают оттого,
И тем больней, чем дольше,
Что люди царства своего
Не уважают больше.*

Б.Ш. Окуджава

Введение

*Что бы мы еще ни встретили в своих жизнях, самое большое
в них уже произошло: на наших глазах рухнула самая большая в мире
тоталитарная империя.
Один петербургский демократ, 1992 год*

В декабре 1991 года распалось самое большое по территории, четвертое по численности населения государство земного шара: СССР, или Советский Союз. Это было сказочно могучее государство. Императорская Россия XVIII – начала XX века была велика и могуча. В ее истории были времена, когда, по словам графа Безбородко, «без нашего разрешения ни одна пушка в Европе выстрелить не могла».

В 1812 году Российская империя победила самую сильную армию мира того времени: императорскую армию Наполеона. Русская разведка заманила Наполеона в глубь России, заставила идти в поход, которого он не хотел и боялся. Русская армия манила Наполеона перспективой «генерального сражения», заманила – и наголову разбила. А в 1815 году русская армия входила в Париж.

С чем это сравнить в сегодняшней жизни? Разве что с тем, если бы разведка Российской Федерации переиграла бы ЦРУ. Если бы армия России – РФ разгромила бы армию США и вступила бы в Вашингтон с развернутыми знаменами. А Российская империя сделала это!

Русская наука, русская литература XIX века – навсегда часть истории всей европейской цивилизации.

В 1878 году Российская империя была на грани того, чтобы взять Константинополь и восстановить Византийскую империю.

Российская империя освоила и ввела в тогдашнюю цивилизованную жизнь громадные пространства Кавказа и Закавказья, Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока.

Но даже громадная, великолепная Российская империя была только одной из пяти Великих держав: Британии, Франции, Германии, Австро-Венгрии, России.

А СССР стал одной из двух Сверхдержав, деливших мир после Второй мировой войны. СССР создал промышленную инфраструктуру на территории Средней Азии, Казахстана, Сибири и Дальнего Востока.

СССР победил одного из двух претендентов на мировое господство: Третий рейх. Это было событие, по значимости почти равное победе над Наполеоном. Тогда СССР и сделался одним из двух претендентов на мировое господство и мировое научное и культурное лидерство.

До Второй мировой в мире была наука немецкая – и вся остальная... После Второй мировой СССР и до самого развала СССР была наука советская – и вся остальная. В том числе и немецкая.

В конечном счете США выиграли «космическую гонку» у СССР, но очень долгое время СССР лидировал, а потом занимал второе место... Причем до самого распада он далеко обходил аутсайдеров: и вчерашние Великие державы, и новых претендентов на лидерство из числа неевропейцев.

Распад СССР – событие помасштабнее даже развала Австро-Венгрии или Российской империи.

О том, что это государство может развалиться, предупреждали не раз, но как-то все больше творческие люди, литераторы и чаще всего – советские диссиденты. А вот аналитики и разведывательные центры полагали, что СССР чуть ли не вечен. Ни одна стратегическая концепция в мире не исходила из того, что СССР падет в 1991 году. Ни один разведывательный центр не подавал своему правительству доклад, в котором исходил из такой перспективы. Ни один серьезный ученый ни в 1970-е, ни в 1980-е не считал, что Советский Союз обречен или что в обозримом будущем может появиться опасность распада СССР.

Часть интеллектуалов обожала рассуждать на тему «Куда мы катимся?!» и о том, как раньше (в первые годы СССР, при Сталине, при царе... нужно подчеркнуть) все было хорошо, а потом стало плохо. Но эти люди, как правило, не хотели ни уничтожения, ни унижения своей страны, а если и хотели – не видели никаких признаков гибели СССР в обозримом будущем.

Сейчас трудно даже представить себе, в каком стабильном, неизменном мире мы жили еще в 1960-е и даже в начале 1980-х годов. Тогда никому и в голову не могло прийти, как мало времени осталось Советскому Союзу. «Перестройка» грянула совершенно неожиданно как для населения СССР, так и для западного мира. Но «перестройку» ведь никто не считал началом конца СССР. Мнения о ней с самого начала были самые разные – от «наступит демократический социализм» и до «давить их всех надо, дерьмократов проклятых», но что следствием «перестройки» станет распад страны, никто не предвидел. Самые заслуженные «советологи» и «кремленологи» всего мира никак не ждали ничего подобного. Даже в середине 1980-х, уже при разгуле «перестройки», мы жили в убеждении, что СССР будет существовать неограниченно долго, гораздо дольше наших коротких жизней.

Такой вот маленький семейный эпизод: в 1987 году мама попросила меня перепечатать на пишущей машинке стихи Николая Гумилева. Стихи эти еще в 1950-е годы она переписала из другой, уже совсем ветхой тетрадки, в которой стихи Николая Степановича собрала моя бабушка в 1922 году – сразу после убийства поэта. Стихи я перепечатал в трех экземплярах, сложил в папки...

– Мамочка, а может, его еще будут публиковать?

Мама безнадежно машет рукой:

– Гумилева?! Никогда его не напечатают.

– А если война? Если коммунисты вынуждены будут меняться...

– Сынок! Вот будет радиоактивная пустыня... И сквозь слой пепла поднимается рука с красной тряпкой... красным знаменем.

Вот так мы даже не то что думали – так мы чувствовали в нашей глубоко не советской, консервативной, белогвардейской семье.

В 1989 году у экспедиционного костра впервые мы заговорили о том, что неизбежен взрыв. Видный и по заслугам уважаемый археолог (не буду его называть) рассуждал: СССР

еще долго, лет пять, будет гнить и вести арьергардные бои, но неизбежна революция. После нее возникнет другое государство, с другими границами и с другим политическим строем.

Мы, археологи помоложе, кивали, смотрели в костер, на окружающие огонь громадные тополя, острые верхи палаток лагеря.... Мы не хотели принимать участия в этой революции. Слова мэтра полностью соответствовали нашим ощущениям, мы соглашались, но при мысли о грядущем взрыве у нас больно сжималось сердце.

Но и летом 1989 года мы считали – по крайней мере, лет пять у СССР еще есть. Никому не приходило в голову, что государство доживает самые последние годы, что ему осталось чуть больше двух лет.

Мы были все же неправдоподобно наивны, поразительно плохо информированы. К лету 1989 года в СССР по всему Югу вспыхивала гражданская война. Воевали армяне и азербайджанцы за Карабах, азербайджанцев выгоняли из Еревана, а армян из Баку, поднималась волна все более вооруженных конфликтов в Прибалтике, воевали в Абхазии и Южной Осетии, кровоточило в Казахстане, Таджикистане, Каракалпакии, Туркмении. Кровь лилась не по классовому и по не политическому, а куда больше – по национальному признаку. Резали друг друга народы, которым вдруг стало тесно на одной территории.

Мы мало об этом знали, а что знали, принимали не то чтобы всерьез... Воспринимали как события временные, случайные... Многие из нас искренне считали – во всем виноваты власти СССР. Вот свергнем власть коммунистов, и сразу все делается хорошо. Поэтому множество русских людей поддерживало Народные фронты и местных сепаратистов в борьбе с «центром».

Но даже в конце 1991 года мы были не готовы к тому, что произошло. Ведь даже решения, принимавшиеся в Беловежской Пуще 8 декабря 1991 года, формально не были решениями об уничтожении общего государства. Предполагалось, что из общего государства выйдут страны Прибалтики, а потом будет другой договор, и остальные республики бывшего СССР сохранят общую границу, валюту, армию, будут иметь общее экономическое пространство.

Наверняка были люди, располагавшие реальной информацией о происходящем, – но это были даже далеко не все сотрудники спецслужб. Наверняка делались реалистичные и мрачные прогнозы... Вопрос: кем делались и для кого? Но мы, рядовые граждане СССР, почти не представляли себе, в какую сторону идут события и что они будут значить для каждого из нас.

Вечером 25 декабря 1991 года в Кремле спустили красное знамя СССР и подняли российский триколор. Все, конец СССР. Вопрос: кто выиграл от этого? В чьих интересах рухнула величайшая империя, когда-либо существовавшая в мире? И как вообще получилось, что она рухнула?

Часть I

Выигравшие и проигравшие

Когда австрийская армия уходила из Италии, некий грузчик в Венеции с ненавистью бросил им вслед: «Проклятые немцы! Это они приучили нас есть три раза в день!»

Исторический факт

В настоящее время на территории бывшего СССР де-факто существуют 19 государств (или «государственных образований»), 15 из которых признаны всеми и являются членами ООН, два признаны некоторыми странами – членами ООН (Россия, Никарагуа, Венесуэла, Науру и Вануату) и два не признаны ни одной из стран – членов ООН.

Глава 1

О том, каким славным и могучим государством стал независимый Таджикистан

*Кто мы были до сих пор?! Часть какой-то Британской империи!
А теперь мы восстановили славную государственность нашего племени!
Из речей одного из создателей государства Намибия, на юге Африки*

Выигравшие государства?

Если говорить о том, выиграли ли от распада новые государства, ставшие суверенными республиками СССР, то если какие-то и выиграли – то исключительно самые периферийные азиатские страны и народы. Да и то выигрыш – чисто территориальный.

Судите сами. Стали независимыми государствами территории, которые никогда не имели своей государственности: Таджикистан, Киргизия, Казахстан, Узбекистан, Туркмения. На их территории до Российской империи были или диковатые феодальные государства – маленькие, враждовавшие друг с другом, или жили племена – тоже не обязательно мирно. Казахские племена нападали на киргизские и наоборот, те и другие грабили оседлых земледельцев, подданных Бухарского эмира, Хорезмского и Кокандского ханов. Хорезмские ханы то захватывали, то снова теряли власть над племенами Южного Казахстана; точно так же Бухара и Коканд то захватывали, то опять теряли власть над племенами Киргизии и Туркмении.

Насколько выигрышно было для народов Средней Азии выйти из состава СССР, позволившему поспорить. Но очевидно – в Российскую империю включили или народы, не вышедшие из родоплеменного строя, или примитивные государственные образования, напоминавшие Шумер и Аккад, – как Бухара и Коканд.

Спустя столетие из СССР вышли государства с современной экономической и транспортной инфраструктурой, прослойкой хорошо образованных специалистов, сравнительно высоким уровнем жизни.

Помнится, один национально озабоченный адыгеец пространно убеждал меня, что Сочи и Сочинский район – территория его племени, ее племени и надо отдать... одному из адыгейских племен – грешен, забыл название. Помнится, я возразил только в одном: что вернуть Сочинский район надо в том виде, в каком он был у этого племени.

– Это как?! – забеспокоился мой собеседник.

– Сначала надо уничтожить всех рыбок-гамбузий, – предложил я конкретный план, – а то Сочинский район еще в начале XX века был гиблым малярийным местом: сплошные болота, кишасшие малярийным комаром-анофелесом. Под Сочи ссылали, и считалось, это куда худшее место ссылки, чем Сибирь. Нынешний курортный климат возник потому, что русские колонизаторы, сволочи, болота осушали, а в водоемы привозили и запускали эту самую гамбузию, которая кушает анафелеса с таким же аппетитом, с каким ты, дорогой, кушаешь сейчас этот шашлык.

Впрочем, мой знакомый жевал шашлык уже с куда меньшим энтузиазмом – понял, паршивец, откуда и куда ветер дует.

– Всю инфраструктуру, которую построили в Сочи и в Сочинском районе русские, надо уничтожить! – продолжал я. – Ни одного современного дома и ни одной дороги. Ни одного завода, засеянного поля, яблоневого сада или аллеи тополей. Никаких корпусов санаториев или детских площадок! Все, что принесли колонизаторы, – взорвать, вывезти, отобрать. Оставить твоему племени то, что у него было до русских, – пустое малярийное болото, а над ним – обвеваемые ветром склоны, и чтоб на этих кручах – никаких зданий из современных материалов и никакого центрального отопления!

– Печи поставим... – уныло огрызнулся сын гор.

– Никаких печей! – возразил я. – Их тоже придумали русские. Какие печи?! Это отступление от национальной самобытности. И стекол тоже никаких, разумеется! Строить будете исключительно сакли из камня и самана, без окон или с окнами, затянутыми бычьим пузырем, с открытыми очагами.

Да, не забыть завести из Африки несколько леопардов-людоедов! В Сочинском районе последнего убил охотник по фамилии Иванов, году в 1908-м. Нехорошо с его стороны так издеваться над бедными кавказцами... Это же национальная традиция такая, черта местной самобытности: просыпается человек твоего племени и только собрался заняться женой – а тут в саклю радостно врывается леопард-людоед! Или, скажем, решил человек ночью не с супругой общаться, а выйти из сакли, потому что чаю пил много, а все удобства не в сакле...

Но мой знакомый не дал мне рассказать до конца историю про то, как леопарды воспитывают местные племена... В этом месте мой знакомый как-то окончательно утратил энтузиазм национального возрождения, сказал, что ему пора, и быстро смылся.

Такие речи не любят и в государствах Средней Азии, но опыт местной самостийности показал: модернизация общества в Средней Азии далеко не закончена. Не хватило времени колонизаторам довести дело до конца.

Меня легко обвинить в национализме и чуть ли не расизме, но ведь это же факт, что после 1991 года быстро выяснилось: современная инфраструктура и производство в огромной степени держатся на выходцах из Европы – на русских, в меньшей степени украинских и белорусских специалистах и рабочих. Как только «русскоязычные» стали покидать эти государства – и тут же эти новые государства утратили почти все, что имели. Стоило отказаться от советского опыта – и под видом современного государства начало восстанавливаться самое что ни на есть средневековое общество: с феодальными кланами, разборками племен, первобытными обычаями, не ограниченной ничем властью ханов, красиво названных «президентами».

Об экономическом выигрыше смешно и говорить. Сегодня в Киргизии, в Таджикистане на значительной части территории вопрос стоит уже не о потребительских благах... Людям там просто нечего есть – в самом прямом, буквальном смысле. Недоедание и даже настоящий голод стали реальностью везде, откуда ушли проклятые колонизаторы. Что и не удивительно, кстати: есть причины полагать, что социально-экономический кризис, вызванный разрывом хозяйственных связей Таджикистана с остальными странами СНГ, лишь внешняя аранжи-

ровка и внешний толчок к началу «биосферной войны»¹. Причина же биосферной войны проста: население в Таджикистане с 1950 по 2000 год возросло в два с половиной раза, а продукция сельского хозяйства выросла только на 20%. Местами даже идет сокращение продуктивности сельского хозяйства. Результат? Острая нехватка предметов первой необходимости, обвальное падение цен на предметы потребления и продукты питания, ожесточенная борьба региональных кланов за обладание ресурсами, вытеснение из Таджикистана инородцев и иноверцев – то есть тех, кто в одинаковой мере чужд в культурном отношении людям любого из кланов.

Вообще, очень многие вопросы становятся понятнее, если жизнь общества и политику государства рассматривать с учетом вмещающего их ландшафта и используемого биосферного ресурса. Мы с моим другом и соавтором попытались создать новую структуру научного знания о решениях, которые принимают общества и государства, распределяя биосферные ресурсы, и о последствиях таких решений².

Вот и с новыми государствами Средней Азии становится все понятно, если учесть: за годы пребывания в составе Российской империи, а особенно за годы Советской власти, население выросло раза в два-три, если не больше. А биосферных ресурсов ведь больше не стало... Можно, конечно, использовать ресурсы интенсивнее и большую их долю превращать в общественные ресурсы... Но для этого нужны технологии, а их ведь нет.

В России до сих пор верят, что богатство страны определяется сокровищами ее недр. Но в реальности общественное богатство зависит от квалификации населения, от рода занятий людей. Это хорошо видно на примере одной маленькой очень южной республики...

Таджикский синдром

В недрах Таджикистана собрана вся таблица Менделеева: много месторождений золота, драгоценных камней, угля, алюминиевых и полиметаллических руд, второе по размерам в мире серебряное месторождение – Большой Конимансур, 16% мировых запасов урана. Но инфраструктуры нет, а после массового выезда русских ее некому создать (в 1989 году в Таджикской Советской Социалистической Республике проживало 388,5 тысячи русских; перепись же 2000 года зафиксировала 68,2 тысячи русских). В стране, 93% территории которой занимают горы, лежащей вдали от транспортных артерий, просто нет самого главного ресурса – людей, которые могут сделать ее современной и богатой.

И в результате сейчас 60% валового национального продукта Таджикистана составляют... денежные переводы трудовых мигрантов – попросту говоря, гастарбайтеров. Впрочем, конкретные цифры очень расходятся: от 247 млн долларов США в 2005 году до «около миллиарда долларов ежегодно», или 2.5 млрд долларов в 2008-м. При этом до 90% средств переводятся из России³.

Вот что известно наверняка: в России работает около миллиона таджиков – при населении Таджикистана в 7,7 млн человек – включая грудных младенцев и глубоких стариков. Еще известно, что заработанные деньги почти не вкладываются в производство – они просто проедаются.

К сказанному стоит добавить, что с 1992 по 1997 год Таджикистан взорвала жестокая гражданская война. Специалисты всерьез спорят, что было главным размежеванием в этой войне – политические платформы или принадлежность к разным кланам.

---

¹ Бушков В.И. Таджикистан и Россия: Экология и ее влияние на социальную стабильность в обществе//Генезис кризисов природы и общества в России. Выпуск 2. Материалы второй научной конференции «Человек и природа – проблемы социальной истории» (21–25 сент. 1993 г. Феодосия, Республика Крым). М., 1994, С.12–16.

² Якуцени С.П., Буровский А.М. Политическая экология. СПб., 2010.

³ http://www.cbr.ru/statistics/CrossBorder/Cross-border_08.pdf

Перед войной в советское время ведущую роль в политической жизни играли «ленинабадцы» – выходцы из Ленинабадской области. Они занимали почти все высшие административные посты, кроме высших чинов МВД и местного КГБ – эти посты занимали выходцы из Куляба – «кулябцы».

Естественно, другие кланы, из других районов Таджикистана – из Гарма («гармцы»), Бадахшана («бадахшанцы»), из Гиссара («гиссарцы») – пытались перетянуть одеяло на себя и прорваться к управлению страной.

Вроде бы «ленинабадцы» с «кулябцами» были коммунистами и «прогрессивными» людьми. Они брили бороды и ходили в европейской одежде.

Оппозиционеры принадлежали к двум радикальным, но совершенно противоположным силам: или к демократической партии Таджикистана, еще более «прогрессивной», чем коммунисты. Или к партии исламского возрождения, члены которой ходили в халатах и с бородами и всячески демонстрировали свою приверженность исламу.

Для начала, в марте – мае 1992 года, стороны воевали в самом Душанбе, где Объединенная оппозиция устроила постоянный митинг на площади Шахидон. Стремительно вооружаясь, противостоящие силы разворачивали все более масштабные сражения с применением боевой техники, артиллерии, системы «Град».

В ходе боев в Душанбе и вокруг эти две такие разные оппозиционные партии быстро и легко объединились – получается, не в политической платформе было дело. С момента объединения начали говорить об «исламско-демократических» силах, или Объединенной оппозиции. Позже «гиссарцы» договорились с «кулябцами», и вместе создали Народный фронт Таджикистана. Они провозгласили своей целью «восстановление конституционного порядка», а лидером Народного фронта сделался уголовник Сангак Сафаров, проведенный в тюрьме то ли 21 год, то ли 23 года и совершивший несколько убийств.

Об отношении к политике участников событий говорит хотя бы такое заявление: «Чтобы как-то легализоваться, мы придумали название «Народный фронт Таджикистана» (НФТ). Главной нашей опорой стал уголовный авторитет Сангак Сафаров, пожилой уже человек, который провел в тюрьмах 21 год. Это был прирожденный лидер с отменными организаторскими способностями, обостренным чувством справедливости и патриотизма – он и возглавил НФТ»⁴.

Впрочем, этот «прирожденный лидер» погиб 29 марта 1993 года, после чего его именем назвали Таджикский высший военный колледж.

С 1992 года бородатых страхолюдных исламистов русские стали называть «вовчиками» – если верить легенде, это сокращенное и упрощенное произношение слова «ваххабит». Странников Народного фронта и вообще всех бритых «прогрессивных» в пиджаках стали называть «юрчиками». Опять же, если верить объяснению, среди них много было людей из КГБ и МВД – как бы духовных детей Юрия Андропова⁵.

Узбеки и русские волей-неволей оказались «сторонниками Народного фронта», потому что исламисты их резали. Причем русских, явных иноверцев, резали не всегда и не во всех случаях, а вот узбеков, несомненных мусульман, истребляли целыми семьями очень активно. Например, в сентябре 1992 года гармские исламисты устроили резню в узбекском квартале Курган-Тюбе, и только потом напали на русских жителей. Только атака дислоцированной в городе 201-й дивизии РФ остановила побоище.

Узбеки воевали на стороне «юрчиков», а на территории Узбекистана сформировались, вооружались, обучались и подготавливались отряды узбеков – беженцев из Таджикистана. Эти отряды во главе с участником Афганской войны Махмудом Худойбердыевым в сентябре 1992

---

⁴ Беляков Д. Полковник спецназа \\\ Русский репортер. № 41 (169)/ 21 октября 2010.

⁵ Фейгин М. Чужая война \\\ Новый мир. 1998. № 3.

захватили Гиссарскую долину, а потом эта особая узбекская группировка «юрчиков» перерезала и при отступлении взорвала железную дорогу, по которой ввозили продовольствие в Душанбе и дальше, в Гарм и Памир.

Вроде бы в Душане были «свои», «юрчики», но сын таджика и узбечки, бывший заместитель военкома М. Худойбердыев фактически воевал на своей и только на своей стороне. Кстати, и после окончания гражданской войны он продолжал боевые действия, пытаясь договориться с афганскими моджахедами. В 2001 году прошел слух о его смерти... но верен ли он, неизвестно. Если вас угораздит посетить Таджикистан, дорогой читатель, на всякий случай держитесь подальше от любого полуседого, массивного, бородатого – это вполне может оказаться Махмуд Худойбердыев. А что он сделает, встретив русского, никому не известно.

Конечно, и «юрчики» резали своих врагов. Сангак Сафаров и его сподвижники убивали без суда и следствия не только явных исламистов, но всех пойманных ими жителей Гарма, Курган-Тюбе, Горного Бадахшана – как противников Народного фронта, а точнее сказать, членов враждебных кланов.

Уже весной 1992 года в одном Душанбе погибли сотни человек. Первой жертвой 5 мая 1992 года стал главный редактор парламентской газеты «Садои мардум» Муродулло Шерализода: его убили прямо во дворе Верховного Совета Таджикистана выстрелами из автомата. Убийцы не найдены, в январе 2004 года Генпрокуратура Таджикистана прекратила дело.

Вообще же до конца 1993 года погибло не менее 60 тысяч человек, 25 тысяч женщин стали вдовами, 53 тысячи детей – сиротами. До какой степени человек стал незащищен против самого натурального бандитизма, говорит такой эпизод: 18 октября 1992 года в Яванском районе боевик Народного фронта Абдувосит Самадов по кличке Восит открыл огонь по свадьбе. Причина? Там пел известный певец Кароматулло Курбонов.

– Мы здесь сражаемся, а ты на свадьбах поешь?! – взвыл Васит и открыл огонь. Бандиты из его отряда тоже стреляли, вместе с Кароматулло погибло еще 11 человек. Не знаю, остались ли в живых жених и невеста. Сам Восит пережил свою жертву всего на неделю. На этот раз спустивший курок исламист хорошо поступил.

Еще труднее понять убийство 76-летнего философа, академика Мухаммада Сайфидинзода Осими (Асимова Мухамеда Сайфитдиновича). Послужной список его огромен. В 1965–1988 годах Мухамед Сайфитдинович возглавлял Таджикскую академию наук, потом был иностранным членом редколлегии журнала «Центральная Азия» (Пакистан) и «История Науки» (Индия), основоположником проекта ЮНЕСКО (1973) «История Цивилизаций Центральной Азии» в 6 томах, сотрудником ЮНЕСКО по проектам «История человечества» и «Интегральное изучение шелкового пути», возглавлял Общество таджиков и персоязычных народов мира «Пайванд». М. Осими имел в обществе огромный авторитет... Возможно, это и раздражало средневековых мракобесов: 29 июля 1996 года среди бела дня 76-летнего академика расстреляли недалеко от его собственного дома.

Так же в Душанбе 6 мая 1996 года убили ректора Таджикского медицинского института Юсуфа Исфахи (со своим водителем Виктором Худяковым) и проректора мединститута профессора Минходжа Гулямова.

И убийца известен – «полевой командир» Объединенной оппозиции Рахмон Сангинов по кличке Гитлер. После мира 1997 года поступил на службу, но в 2000 году уволен за неподчинение приказу и два года воевал сам за себя на свой страх и риск.

В августе 2002 года «в первые три дня правительственные силы нанесли удар по бандитам, применив танки, артиллерию, реактивную систему залпового огня «Град» и вертолеты боевой поддержки. Основная часть банды, состоящая из 150–200 человек, была разгромлена. В дальнейшем шла зачистка в близлежащих кишлаках, где прятались уцелевшие боевики.

Во время проведения операции по задержанию Рахмон Сангинов оказал вооруженное сопротивление и был убит. Вместе с ним был убит еще один из его сообщников»⁶.

Как видите, даже в 2002 году мир был довольно относителен. Некоторые сведения о войне с бандами, скрывающимися в отдаленных районах, датируются и 2009 годом. В общем, если будете в Таджикистане, бегите при виде любого незнакомого человека. Говорят, что «юрчики» на европейцев не бросаются, но я бы не стал проверять.

Ущерб, нанесенный хозяйству Таджикистана в годы войны, составил более 10 млрд долларов. Что надо делать с людьми, чтобы они по доброй воле бежали в Афганистан, – не представляю. Но больше миллиона людей при населении всего Таджикистана в 7,5 млн человек – бежало. 800 тысяч из них вернулись домой. Еще примерно 1 млн человек бежали из своих домов, но не покинули Таджикистана или ушли в Узбекистан – по крайней мере, туда бежали все узбеки.

Разборки с Китаем

По российско-британскому договору 10 июня 1887 года северная часть Бадахшана отходила к Российской империи. Граница с Афганистаном была четко проведена, а с Китаем восточнее озера Зоркуль проходила по линии так называемого «фактического контроля» – то есть так и не была закреплена никакими договорами. Долгое время никого не волновало неопределенное положение этого дикого, почти не населенного района.

Китай не предъявлял никаких претензий и СССР, а вот «незалежному» Таджикистану предъявил претензии на 28,5 тысяч км², то есть почти половину Горно-Бадахшанской автономной области, или на 20% всей территории современного Таджикистана.

Переговоры велись с 1999 по 2002 год. Таджикистан был вынужден передать Китаю сначала спорный участок порядка 400 км² близ реки Маркансу, потом еще 1158 км² своей территории. До 2008 года шла демаркация границы... При том, что Советскому Союзу Китай никаких претензий никогда не предъявлял, и проблема неразмеженной границы десятки лет никого не волновала.

Можете обвинять меня в империализме, но ведь не я придумал такие правила игры, что в международных отношениях важно быть большим и сильным, а маленьких и слабых, случается, и обижают.

Вот и суди – выиграл ли Таджикистан? С одной стороны, вознесся он главою непокорной в разреженные выси независимости. Даже высочайший горный пик Памира называется теперь именем средневекового феодала, эмира из династии Саманидов Абу Ибрахима Исма'ила ибн Ахмада Самани (849–909).

Впрочем, об этом пике придется рассказать особо...

Пик Сталина – Коммунизма – Самани

Начнем с того, что в горы Восточного Памира местные жители почти не ходили, да и зачем им нужны были эти очень высокие, до 4 км над уровнем моря плато? По крайней мере, ни у киргизских племен, ни у горных таджиков Бадахшана, ни у правителей Ферганы и Коканда не было ни карт этих мест, ни каких-то надежных сведений о них.

Вроде бы местные жители называли одну из вершин Узтерги, что в буквальном переводе означает «кружит голову». Но какую из них – ни колонизаторы, ни власти «незалежного» Таджикистана не интересовались.

---

⁶ <http://kommersant.ru/doc/278090>

Имена ученых, изучавших Памир с 1876 года, известны: А.П. Федченко, И.В. Мушкетов, В.Ф. Ошанин, А.Э. Регель, Г.Е. Грумм-Гржимало, Я.И. Беляев... А появились они тут так поздно, после 1876 года, ровно потому, что именно в этот год генерал М.Д. Скобелев ввел в Памир войска и зона российских интересов распространилась практически на весь Памир.

Злобные колонизаторы тяжело унизили туземцев: они нанесли на карту и назвали хребты Петра Великого, Каратегинский, Дарвазский. В центре пересечения этих хребтов ученые зафиксировали четыре высочайших пика... Один из них, видимо, и назывался Узтерги или Гармо. Название Гармо дал одному из пиков немецкий исследователь Вилли Рикмерс в 1913 году.

Перед самой революцией, в 1916 году, астроном Я.И. Беляев первым из людей прошел по леднику Гармо. Ни один туземец никогда и близко к нему не подходил, не забирался на такую высоту.

Бывший красный командир, доживавший в Москве на пенсии, рассказывал, как во время Гражданской войны преследовал «банду» в местах, где местные бывали только летом. В остальное время года на этих территориях Памира «безраздельно царили человекозвери, не пропускавшие людей».

Если бы европейцы не преследовали их по пятам, басмачи никогда не пошли бы в этот район. Но красный отряд настигал, туземцы пошли в этот страшный район и, спасаясь от красных, забежали в пещеру. Оттуда раздались дикие крики, выстрелы... От сильных звуков свод пещеры рухнул, погребая под собой людей. А среди выбегающих басмачей оказался странный человек, мохнатый и непонятный, бросавшийся на басмачей с дубиной⁷.

Только при советской власти, с 1928 года, Памир начали реально изучать: начала работать совместная советско-германская Таджикско-Памирская экспедиция Академии наук СССР. Цель экспедиции – изучить, нанести на карту территорию, разведать полезные ископаемые, начать их разработку, провести дороги, ввести Памир в цивилизованное бытие. Сразу скажу – эта цель была блистательно реализована. Высоты же пиков «узла Гармо» на картах разных экспедиций плясали от 6650 до 7495 метров над уровнем моря.

«Загадку узла Гармо» разгадали только экспедиции 1931 и 1932 годов, и сделали это топографы и альпинисты с «типично таджикскими» фамилиями Н.П. Горбунов Н.В. Крыленко. Оказалось, что высочайшая вершина СССР, 7495 метров, находится в хребте Академии наук, примерно в 20 км севернее «настоящего» пика Гармо. В честь 55-летия Сталина ее назвали пиком Сталина⁸. Ни таджики, ни человекозвери, ни ученые муллы, ни прочие местные жители не имели ни малейшего представления об этих географических объектах.

На следующий год, во время Таджикско-Памирской экспедиции 1933 года, была поставлена задача совершить восхождение на пик Сталина. После невероятно трудного восхождения, стоившего жизни двух человек, 3 сентября 1933 года красноярский альпинист Евгений Михайлович Абалаков упал грудью на камни там, откуда все пути вели только вниз. Еле отдышавшись, альпинист установил на вершине автоматическую метеорадиостанцию⁹.

Е.М. Абалаков широко известен как конструктор великолепного «абалаковского» рюкзака, который крепится на алюминиевых планках и имеет много дополнительных емкостей. В наше время «абалаковские» рюкзаки продаются в любом магазине спортивного снаряжения. Менее известно, что он стал руководителем и тренером школы красноярских альпинистов¹⁰.

---

⁷ Поршнев Б.Ф. Современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах. М., Наука, 1963. С. 134–137.

⁸ Яценко В.С. В горах Памира. М.: Географгиз, 1950.

⁹ Ромм М. Восхождение на пик Сталина. Москва – Ташкент: СОАГИЗ, 1934.

¹⁰ Кублицкий Г.И. Пик Сталина // Кублицкий Г.И. По материкам и океанам. М.: Детгиз, 1954.

С тех пор на пик поднимались не раз... К 1972 году известно было 580 восхождений. Среди них – женские: в 1969 году пик впервые покорен женщиной – мастером спорта Людмилей Аграновской.

Были даже коллективные восхождения. В феврале 1986 года на пик (в разгаре зимы!) взошли 24 альпиниста.

В 1962 году Н.С. Хрущев, борясь с культом личности своего друга и учителя И.В. Сталина, велел переименовать вершину в пик Коммунизма. Самое большое число восхождений и научных экспедиций было проведено в те 35 лет, когда гора называлась именно так. Поэтому в мире широко известен именно пик Коммунизма.

А после получения независимости и окончания гражданской войны в Таджикистане вершину еще раз переименовали – в пик Исмаила Самани.

Я уделил много места Таджикистану и его высочайшей вершине, потому что на этом примере видно очень многое, характерное для всех «новых государств»: их территория освоена и введена в цивилизацию вовсе не местными жителями, а злыми колонизаторами. Это мы, подлые колонизаторы, восходили на величайшие пики этих стран, ныряли в их озера, меняли русла их рек.

В каждой стране свои особенности – и чисто географические, и исторические, и какие угодно. В Узбекистане и Казахстане нет гор масштаба Памира. Там мы открывали другие географические объекты, с меньшими потерями...

Глава 2

О других могучих и славных государствах

Армянское радио спросили: Что такое пролетарский интернационализм?

Армянское радио ответило: Это когда все вместе... Русские и армяне, азербайджанцы и татары, евреи и лезгины – все они дружно идут бить грузин.

Советский анекдот

Почти то же самое можно сказать о государствах Закавказья. Трудно назвать нецивилизованными старые христианские народы – армян и грузин. У них были свои письменности задолго до славянской и государства задолго до появления Древней Руси. Армяне сыграли огромную роль в истории Византии.

Но и на Кавказе рассказывали об областях, населенных мохнатыми полулюдьми... В Азербайджане их называют «биби-гулям» – «дикая баба». В своей книге воспоминаний петербургский палеонтолог Николай Кузьмич Верещагин рассказывает, как охотился на «биби-гулям». В 1930-е годы его, внучатого племянника знаменитого художника, не допускали в фундаментальную науку... А заниматься прикладной биологией, акклиматизацией ондатры, несмотря на «позорное» дворянское происхождение, ему позволялось.

Азербайджанцы считали, что трогать «биби-гулям» нельзя и причинять вред человекозверю было бы опасно. Верещагин сделал лабаз – площадку из сучьев на дереве, метрах в двух от земли, на тропе вдоль реки, где по ночам существо издавало дикие крики. Сел и сидел на лабазе в лунную ночь. Описание этой охоты Николай Кузьмич сделал мастерски! Очень натуральное, в высшей степени точное и в то же время красивое художественное описание. Ни малейшего сомнения не вызывает у читателя подлинность описаний... Вплоть до того момента, как появляется вертикальный силуэт... Звучит выстрел... второй – по пытающемуся уползти существу...

Очень натурально и описание того, как охотник не решался до утра спуститься с лабаза. Уже по свету слез, подошел... Обнаружил в траве существо женского пола, ростом с подростка лет четырнадцати. Мохнатое, но не совсем зверь...

И тут, оказывается, автор... проснулся. Это все ему снилось!¹¹

С Николаем Кузьмичом мне доводилось беседовать незадолго до его смерти, в 2008 году. Среди всего прочего я спросил старика:

– Скажите честно: ведь это же был вовсе не сон! Вы застрелили «биби-гулям», но не решились рассказать об этом... Азербайджанцы не простили бы вам, вот вы и скинули труп в воду...

Не могу передать, какой иронический взгляд кинул на меня Николай Кузьмич! Кинул, быстро облизнул губы кончиком языка и произнес с виду вполне серьезно:

– А я забыл.

Ни на чем не настаиваю, но некое мнение о происшествии у меня сложилось... Думаю – верное.

Кстати, интересная деталь: в те же самые годы, с 1928 по 1935 год, мой дед работал на юге Азербайджана, в Ленкорани. Так вот: он со своими сотрудниками несколько раз делал засады на «биби-гулям». Вроде безрезультатно.

---

¹¹ Верещагин Н.К. От ондатры до мамонта. Путь зоолога. СПб.: Астерион, 2002.

Я читал неопубликованные записки деда о его впечатлениях от Азербайджана, в том числе о племенах талышей и о вожде одного из них по имени Алимка. Описания такие, какие мог бы оставить британский специалист, общавшийся с каким-то горным племенем в Гималаях или в Нилгири – в Голубых Горах на юге Индии. Это были люди, для которых даже феодализм – светлое будущее.

Фантастика, но на Кавказе есть сведения о первобытных племенах, живущих, как в каменном веке. В таком племени, по его словам, побывал грузинский юноша Габриэл Циклаури, причем уже в 1914 году. Это было именно племя, популяция таких же людей, как и мы с вами, в отличие от полузверей-«гулябанов». Циклаури даже ребенка имел от одной из женщин племени!¹²

Ну ладно, это так, ничтожная часть населения Кавказа, а грузины, армяне, азербайджанцы – народы вполне цивилизованные. Но ведь и у них все вовсе не так благополучно после «русского колониализма».

В Грузии, уже без всякого участия «центра» и «русских империалистов», прошла самая настоящая гражданская война. В 1993 году был убит законно избранный президент Гвиад Гамсахурдиа. Враждуют территориальные и политические кланы, продолжаются попытки завоевать Абхазию и Осетию.

Армения и Азербайджан продолжают находиться в состоянии балансирования на грани войны. Карабах по-прежнему кровоточит, а блокада Армении разрушила экономику страны, довела до нищеты армянский народ.

В Грузии, по оценке госминистра по вопросам диаспоры Мирза Давитая, за пределами страны проживает более 1,6 млн грузин (25,7%)¹³.

Про масштаб эмиграции и гастарбайтерства из Армении есть замечательный, и прошу заметить, армянский анекдот – мне его рассказали армяне.

Встречаются президенты Армении и России:

– У тебя в стране сколько живет армян? – спрашивает «коллегу» российский президент.

– Полтора миллиона!

– А у меня в стране живет три миллиона армян, – отвечает россиянин. – Ну и кто из нас после этого президент Армении?!

Но может быть, дело тут в размере государства? Дело в том, что Таджикистан и Армения – маленькие. Потому им и плохо? Ну, во-первых, и Шотландия, и Норвегия по населению ничуть не больше Армении или Таджикистана. Только занятия этого населения совсем другие. Вот маленькая Белоруссия сохранила советскую инфраструктуру и вовсе не бедствует, ее население по окрестным странам не разъезжается.

Во-вторых, вот огромный Казахстан... Геополитически он и правда выиграл: в свое время Иосиф Виссарионович нарисовал красным карандашом его северную границу, и в Казахстане волшебным образом оказались города с такими искони казахскими названиями, как Семипалатинск, Петропавловск, Павлодар и так далее... Выигрыш? Еще какой выигрыш!

То-то так обиделся коренной титульный народ, когда А.И. Солженицын неуважительно назвал Казахстан «подбрюшьем» России. Когда сказал, что «отрезали» казахам всю землю, по которой хоть раз в два года прогонял казах стадо баранов... Говоря между нами, мог бы почтенный мэтр быть и повежливее: нельзя обижать братьев наших меньших, нельзя их, бедных, бить по голове. Это нехорошо, несправедливо.

Очень плохим колонизатором показал себя Александр Исаевич. Хороший колонизатор не обижает туземцев...

---

¹² Леснов П. Жизнь в лесу, или Удивительные приключения Габриэла Циклаури// Крик мамонта. М.: Общество по изучению тайн и загадок Земли, 1991. С. 176.

¹³ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

– Я хозяин земли!!! – блажит туземец.

– Ты хозяин, – соглашается колонизатор.

– Я самый умный!!!

– Конечно. Это мы дураки – Скобелевы там, Суворовы, Менделеевы всякие... Что с нас толку? Вот попасли бы мы баранов в степи – сразу поняли бы всю силу твоей гениальности.

– Я тут главный!!!

– Ты главный, – опять кивает колонизатор. – Вон до чего дошла твоя необъятная, космическая мудрость: ты меня, дурака, на помощь позвал. Я вот не догадался тебя позвать, пока интегралы брал и машины строил, в которых интеграл дышит. А ты меня позвал, чтобы железную дорогу проложить... Умница. А теперь, – мягко добавляет хороший колонизатор, – пошли колодцы рыть. А то пока мы с тобой тут болтаем, пока ты меня своей мудрости учишь, овец расплодилось в пять раз больше, чем было. Я же, дурак, тебе, умному, колодцев нарыл и еще рыть сейчас стану, вот овец и стало побольше. Не-ет, за буровую установку я тебя не пущу... Для того мою дурость надо иметь, европейскую. Гениальным туземцам работа с такой техникой противопоказана. Ты лучше бери во-он ту лопату, будешь говно из овчарни выкидывать. А то овец много стало, жрут, как нанялись... А говорить будем, что оба колодцы бурили. Бери больше – кидай дальше, младший брат ... поехали!

Вот так надо, Александр Исаевич... А вы заладили: «подбрюшье» да «подбрюшье»... Эх, вы... Колонизатор называется!

Но если по существу, то в чем Солженицын не прав?

Своей государственности у казахских племен и союзов племен, жузов, не было. Совсем. А спустя полторы сотни лет, при распаде СССР они получили готовое государство на блюдечке с голубой каемочкой, да еще со всей промышленной, транспортной, бытовой инфраструктурой.

Ведь и в большом Казахстане то же самое, что в маленьком Таджикистане: территорию Казахстана изучали и осваивали все те же треклятые колонизаторы. Были казахи, которые им помогали. Например, хан из Чингизидов, а одновременно офицер русской армии, русский шпион в Центральной Азии, Чокан Валиханов. Опять же, истязали колонизаторы народ, образование ему давали. В кадетском корпусе города Омска, в частных библиотеках книги давали Чокану Чингисовичу, немецкий и французский ему преподавали... Страшно подумать! А он, предатель, вместо того чтобы ездить по степи на верблюде и самозабвенно петь, какая она большая, служил общей с русскими империи...

Хорошо сказал первый президент независимого Казахстана, а в недалеком прошлом партийный работник, первый секретарь Центрального Комитета Компартии Казахстана в 1989–1991 годах, Нурсултан Назарбаев... передаю его речь по памяти, но за смысл – ручаюсь совершенно.

– Товарищи! – говорил Назарбаев. – Нашу землю наконец-то покинули северные варвары... Они принесли нам...

В этом месте президент сделал паузу... Сделал и внимательно уставился в зал... Зал встречно притих, выжидательно уставился на президента... И президент громко продолжил:

– Они принесли нам современную инфраструктуру, огромные предприятия, индустриальное производство, школы, больницы, институты!

Зал взорвался смехом и овациями. Нет, не зря мне нравятся казахи... Очень положительный народ – и с чувством юмора, и благодарный... Жаль, что и этот умный народ недоистязали злые колонизаторы... Недомучали. Оказалось, еще слишком мало таких, как наш собрат по строительству империи, изменник святому народному делу околачивания... палкой степной растительности, Чокан Валиханов. Мало их, европейцев казахского происхождения. Недоработали колонизаторы... Потому что едва они ушли, как начало разваливаться все, созданное валихановыми и продолженное назарбаевыми.

Еще бы лет сто колониализма – может, и не встали бы в Северном Казахстане города-призраки, из которых вместе с русскими ушла жизнь.

Непроигравшая Белоруссия

О феномене Белоруссии говорят много...

Клинические демократы воют про «диктатуру Лукашенко», и они правы – оппозиции фактически нет, действует жесткая система власти и подчинения, замкнутая на Лукашенко. Чиновник при Сталине за первую же и даже за случайную ошибку платил жизнью, что чрезмерно. При Брежневе чиновник даже за систематические ошибки ничем не платил – что тоже плохо.

В Белоруссии чиновник за случайную ошибку платит карьерой, за систематические – увольнением. Что справедливо и что создает эффективную «вертикаль власти».

Но это диктатура, развернутая к человеку и к производству.

Прагматики показывают: в Белоруссии вовсю работают промышленные предприятия, эффективное управление, хорошее городское хозяйство ...

Демократия? А кто сказал, что демократия состоит в постоянных выборах? И кто сказал, что народные массы так невероятно любят демократию? По крайней мере, именно такую демократию? Сам Лукашенко обронил как-то, что людям нужно давать «чарку и шкварку». Его режим действительно дает людям то, что они ценят больше всего: достаток, стабильность, чувство собственной значимости. Да, значимости! Ведь достаток приобретается честным осмысленным трудом.

Много белорусов стали гастарбайтерами в начале 1990-х... Но для них очень быстро появилась альтернатива: можно ездить, а можно и не ездить. Можно поступить на работу в родном городе и даже получить квартиру от производства.

Причем завести свое частное хозяйство – не трудно. Человек подает документы – и ему отрезают кусок земли. Чиновнику и в голову не придет тянуть с решением или выклянчивать поборы... Такие дела мгновенно обернутся для него увольнением с позором, и больше его на «руководящую работу» никогда не возьмут.

Как и в СССР, в Белоруссии есть кучка городских умников, которые беспрерывно борются за демократию – отсюда и до забора. Они орут, что нарушаются права человека и нет оппозиционной прессы. Толку от этого не много, потому что их теоретические идеалы совершенно не интересны и не понятны 99% населения. На оппозиционную прессу им плевать с колокольни, а вот спокойная достойная жизнь – радует. В общем, крикуны из оппозиции не имеют никаких шансов раскатать лодку Белоруссии...

Белоруссия все время напоминает СССР... Даже какие-то остатки официальной идеологии – культ Второй мировой, под тем же псевдонимом «Великая Отечественная», исполкомы, милиция, горкоммунхоз, «товарищ», культ партизанского движения...

В Белоруссии я сам себе частенько напоминаю немца или американца, который приехал в СССР году в 1980-м. Приезжаешь из мира более динамичного, более богатого и сложного; попадаешь в мир, где за всеми все время следят. Выступал в Минском университете – и оказалось, что лучше всех отвечавший на мои вопросы дядька – «из Безопасности». И что он контролирует другого дядьку – который организовал мое выступление и привел меня сюда...

Это вызывает невольное пожимание плечами, недобрую ухмылку... Но есть ведь и другая сторона, тоже имеющая прямое отношение к СССР. Приезжаешь в Белоруссию и видишь людей, которые живут более одинаково, живут подконтрольно... Но при том живут вполне обеспеченно и достойно, не трясутся за грошик и имеют очень высокий уровень социальной защищенности. Эти люди уверены в себе и в завтрашнем дне, полны собственного достоинства, их голоса звучат громко и уверенно. Кстати, и страх перед «безопасностью» у них неве-

лик – пока человек не нарушает правил жизни, в том числе не критикует ни режим, ни самого Лукашенко, он чувствует себя защищенным.

Белоруссия не выиграла в том смысле, что не приобрела новых территорий. Ее выигрыш от постоянной открытости в мир довольно относителен... Поехать куда-то? Можно, но слишком часто – просто незачем. Там лучше дороги и товары? Далеко не все там так уж лучше, много хорошего и дома. Оттуда можно что-то ввести в Белоруссию? Но особой необходимости нет; если что-то в СССР и не производилось, то уж за годы независимой Белоруссии появились и презервативы, и всякие хрустяшки, и глянцевые журнальчики...

В общем, окружающий мир интересен, ярок, но манит не так уж сильно. Ведь и немцы, и итальянцы ездят по всей Европе, но от этого ценность своей страны для них не становится ниже. В Белоруссии, кстати, с большой иронией относятся к вечным метаниям России: «Европа мы или не Европа?» В Белоруссии твердо знают, что географический центр Европы находится как раз в их стране. И что они, потомки создателей Великого княжества Литовского и Русского, самые что ни на есть европейцы, часть Европы.

После распада СССР Белоруссия не проиграла, потому что не дала уничтожить свое производство. Она даже развивала свою промышленность и выстроила систему малого и среднего бизнеса. В России о нем больше говорят, попросту забалтывая проблему. А в Белоруссии проблемы никакой нет и болтовни тоже нет, а бизнес есть.

Непроигравшая Белоруссия особенно интересно смотрится на фоне своей южной соседки, Украины... На Украине все «знают», что в Белоруссии живут очень плохо, не свободно и панически боятся Лукашенко... Вот только после разбитых украинских автострад и весьма прохладных, плохо протопленных домов Белоруссия производит очень отрадное впечатление.

Украина же настолько важна, что о ней говорить надо подробно.

Глава 3

Как повезло Украине

– Громадяне... Кажимо про экологию...
– Москалей треба повисити!
– Так ниж! Кажить про экологию!
– Громадяне... Вот шо мы зробылы с лисамы? А?!
– А шо?
– Мы-ж их повырубалы! А шо мы зробылы з рикамы?!
– А шо?!
– Рикы ж у нас уси повисохлы! Тэпэр нам ни жиди втопыты, ни москаля повисыты!
Анекдот, рассказанный мне в Киеве

Семь Украин в одной

И начать надо с того, что Украина – это не одна страна, а несколько. Как минимум семь. Что есть Восточная Украина и Западная – знают все или почти все, но почти никто не знает, как возникли эти две разные Украины.

В XIII–XIV веках, после нашествия монголов, Западная Русь, будущие Украина и Белоруссия, вошла в Великое княжество Литовское и Русское. В 1569 году в Люблине дипломаты ВкЛР прервали переговоры с дипломатами Польши: они сочли, что поляки предлагают не равное объединение Королевства Польши и ВкЛР, а включение ВкЛР в состав Польши. Говоря по-научному, инкорпорацию. И тогда поляки обратились к шляхте отдельных земель: пусть входят в состав Польши, сохраняя все свои привилегии, даже получая новые, такие, какие есть у шляхты Польши и нет у шляхты ВкЛР. Шесть самых южных и богатых воеводств согласились. С этого года ВкЛР образовало единое государство с Польшей: Речь Посполитую. Речь Посполитая состояла из двух частей: Корона, со столицей в Кракове, и Княжество, со столицей в Вильно. Общей столицей стал новый город – Варшава, одинаково чужой и для поляков, и для русинов. А будущая Украина вошла в состав земель Короны.

Так было до середины XVII века, когда Речь Посполитую раскололи религиозные войны католиков и православных. Тогда, после тяжелейшей для всех участников Украинской войны, Восточная Украина, к востоку от Днепра, стала частью Московии. Западная же пока осталась в составе Речи Посполитой, и чем дальше, тем сильнее отличалась от своей восточной сестры.

Две Западные Украины

Исторически Западная Украина – это два разных воеводства, две области бывшей Древней Руси: Волынь и Галиция. В XVIII веке судьбы их совершенно различны... У нас до сих пор изучают в школах «разделы Польши» – а ведь делили не Польшу, делили Речь Посполитую: и польские, и русские земли. Волынь с 1793 года стала частью Российской империи – Волынской губернией. Ее центром был с 1797 года Новоград-Волынский, а с 1804 года – Житомир. Поляки на Волыни оставались помещиками и обеспеченными горожанами. Было много и польских крестьян.

А Галиция с 1772 года стала частью государства, которое у нас лихо именуют Австро-Венгрией... При том, что такой «двойной империей» оно стало только с 1867 года... И даже Австрийской империей – только с 1804 года. До этого владения Габсбургов назывались Австрийским эрцгерцогством. Австрия по-немецки звучит скорее как «Остеррейх» или в дру-

гом произношении, «Остеррейшь» – то есть «восточная империя». Германское владение рода Габсбургов на славянских землях, если называть вещи своими именами.

Древняя Галицкая Русь, Галиция, вошла в состав «Остеррейшь», когда она была еще скромным эргцгерцогством. И положение поляков в ней сразу кардинально изменилось. Мятёжные поляки все время пытались выйти из состава империи Габсбургов и восстановить свое государство. Русинам, будущим украинцам, было совершенно не нужно, чтобы поляки опять могли бы их мордовать, как им больше нравится. Русины оставались лояльны к Габсбургам и правительству Австрии. Во время польского восстания 1846 года они выступили на стороне Австрийского правительства против поляков. Поляки кричали, что дикие русины – враги свободы... Но ведь русинам-то они несли никакую не свободу, а плетку помещика. Русины, как ни «удивительно», вовсе не хотели в рабство. В 1846 году их ополчения просто не дали полякам далеко отойти от городов, сковали их движения, и регулярная австрийская армия легко разбила польские отряды. После этого даже Краков и его окрестности стали частью провинции под названием «Галиция». Поляков присоединили к русинам, а вовсе не наоборот.

В 1848 году восстали венгры. Они тоже «боролись за свободу», но тоже странно: требуя от славян, чтобы они признавали своей столицей Будапешт и переходили на венгерский язык. А несогласные с этим русинские и словацкие деревни они сжигали и разметывали артиллерийским огнем. Русины опять стали «врагами свободы» и активно помогали австрийским немцам подавлять странных «борцов за свободу».

В благодарность за лояльность Австрия дала русинам права культурной автономии: преподавание на русинском языке в школах, даже в университетах, прессу на своем языке... А если русин знал немецкий, он мог стать и чиновником или военным в Вене – ведь расистами австрийские немцы никогда не были, они привыкли жить среди славян.

Австро-Венгерская империя оставила в Галиции хорошую, благодарную память. Столица Галиции – Лемберг-Львов-Львів отстроен и перестроен австрийцами. Средневековый польский город – от силы десятая часть того Лемберга, который отстроили австрийские немцы.

Результатом разделов стал «австрийский» период истории Галичины – с 1772 по 1918 год. Почти полтора века, который хорошо вспоминают до сих пор. За это время Львов, с немецким названием Лемберг, увеличился в размерах примерно в 15 раз. Качество архитектуры тоже трудно даже сравнивать с архитектурой «Первого польского периода»... Великолепные пышные здания – и частные дома, особняки и многоквартирные, храмы, общественные сооружения. Лемберг стал одним из самых красивых и пышных городов Восточной Европы.

В одном из львовских кафе я с изумлением увидел и портреты последнего императора Австро-Венгрии, Франца-Иосифа, и символику этой империи...

Например, гербы ее городов, включая Лемберг.

Разделы Речи Посполитой потому и стали возможны, что кучка своевольной шляхты жила в полном отрыве от всех остальных подданных государства. Чудовищные жестокости «хмельничины» вызывают отвращение к повстанцам, но ведь и эта жестокость – ответная реакция на века непрерывного мордования «хлопов» – так по-польски называются крестьяне. Иноверные православные хлопы незатейливо именовались быдлом, а крепостное право по своей жестокости приближалось к тому, каким оно было в XVIII веке в Российской империи. Резали на части шляхтичей те, кого хлестали плетью по физиономии на глазах жен и детей, чью жену или дочку пан мог тискать, задирает на ней юбки на глазах мужа и отца.

В Российской империи продолжали уверять, что никакого украинского языка не существует и что украинцы – не отдельный народ, а этнографическая группа русских. А в Австрийской – позже Австро-Венгерской – империи развивалась украинская культура... На востоке и на Волыни она начала развиваться только уже при советской власти, увы. Благодаря чему украинские культуры на Волыни, в Галиции и на востоке Украины формировались в совершенно разных условиях и даже в разные исторические эпохи.

За эти полтора столетия изменился даже сам русинский – украинский язык.

По-украински «хорошо» – «гарно». А в Галиции – файн... «Як живэш?» – «Файно!» Звучит это скорее как на идиш, а не на немецком. И нигде больше на Украине нет ничего даже отдаленно похожего.

По-украински будет – «я моюсь». А в Галиции – «я мою себя» – типично германская словесная конструкция. Примеров можно привести очень много... Это другая версия украинского, и ничего тут не поделаешь...

Польско-украинская война

Уинстон Черчилль жил и умер заклятым врагом всех славянских народов. Отродясь он ни одному из них не сочувствовал и сроду ничего хорошего ни одному из них не сделал. И хорошего ничего не сказал. Но и он высказался однажды, что распад Австро-Венгерской империи принес неисчислимые бедствия всем населявшим ее народам.

Когда в 1918 году, в пламени мировой войны, распалась Австро-Венгрия, все ее народы получили свою государственность... кроме украинцев.

Но и тут судьбы разных частей Украины оказались совершенно разными. Восточные украинцы свою государственность получили – пусть вместе с советской властью. Там, на востоке, как в калейдоскопе сменялись Центральная Рада, Советы, Директория, Петлюра... Там, на востоке, государственность в 1918–1919 годах фактически развалилась – до 300 атаманов и «батькив» создали свои самозванные государства на просторах несчастной Восточной Украины.

А на Западе Украины, на обломках Австро-Венгрии, одновременно украинцы провозгласили свое государство, Западно-Украинскую республику, и поляки двинули свои войска.

7 октября 1918 года польский Регентский совет в Варшаве заявил о плане восстановления независимости Польши. 9 октября было принято решение возродить Польшу в границах Речи Посполитой, включая Галицию.

В конце октября поляки создали «ликвидационную комиссию», основной целью которой было присоединение Галиции к возрожденной Польше. Комиссия сформировалась в Кракове и собиралась переехать во Львов, откуда планировалось управлять регионом.

Добавим еще, что некоторые галицийские поляки хотели создать собственную республику, отдельно от Польши. Весело? Не очень, потому что тут же началось кровопролитие. Польско-украинская война 1918 года была кровавой и страшной, она унесла жизни десятков тысяч людей.

Цель поляков – и в Варшаве, и местных, во Львове, – была простая: покорить русинов, восстановить Русь Посполитую.

Украинцы планировали 3 ноября провозгласить Западноукраинскую Республику (ЗУНР). Поляки очень быстро собирали вооруженные отряды, и тогда в ночь на 1 ноября части украинских сечевых стрельцов, ранее входивших в состав австро-венгерской армии, заняли все государственные учреждения во Львове, Тернополе, Станиславове, Золочеве, Раве-Русской, Сокале, Печенежине, Коломые и Снятыне.

Львовский австрийский губернатор передал полномочия своему вице-президенту – украинцу Владимиру Децкевичу. Поляки тоже выходят на улицы. ЗУНР создадут только 10 ноября, Речь Посполиту – 11-го. Но уже 1 ноября началась Польско-Украинская война. 13 ноября 1918 года была провозглашена Западноукраинская Народная Республика, создано ее правительство и создана Украинская Галицкая Армия.

1 декабря 1918 года делегаты Западноукраинской Народной Республики и Украинской Народной Республики Симона Петлюры подписали в городе Фастов договор об объединении обоих украинских государств в одно («Акт Злуки»). ЗУНР должна была войти в состав УНР

на правах широкой автономии, в результате чего она переименовывалась в «Западную область Украинской Народной Республики» (ЗОУНР). Но «Акт злуки» никогда не был реализован. Петлюра никакой помощи ЗОУНР не оказал.

Антанта неоднократно вмешивалась в конфликт, предлагала подписать перемирие и размежевать границу между Польшей и ЗУНР. Но ни та, ни другая сторона не желала идти на компромисс: думали, что победят.

В 1919–1920 годах территорию Западноукраинской Республики делили Украина Петлюры, Польша, Чехословакия и Румыния. Антанта по-прежнему пыталась играть роль посредника, а Лига Наций в 1920 году признала права Польши на Западную Украину, а Чехословакии – на Карпатороссию. А Румынии и Украине Антанта не дала ничего. Как видно, это были для Антанты государства «второй свежести».

Поляки победили, Галиция тоже стала частью Второй Речи Посполитой.

А на Волыни война не шла, там никто не посягал на власть поляков.

Два украинских государства

Украинская Республика и Западноукраинская Республика существовали одновременно. Они имели разный политический строй.

На Востоке Украины «разгром германской армии дал возможность только что выпущенным из тюрьмы Петлюре и Винниченко призвать к жизни украинскую директорию, мало отличающуюся от Совнаркома: в основе ее было то же мнимое счастье пролетариата; разница же была в мелочах: например, флаг вместо красного был у них желто-голубой; вместо большевистской русской речи с еврейским акцентом слышалась украинская «мова», весьма мало понятная для самих ею пользовавшихся».¹⁴

На бывших землях Австро-Венгрии государство строили без идиотских социалистических экспериментов.

После «Акта злуки» поляки предложили Петлюре союз. Украинское сознание сервильно по отношению к Польше. До сих пор украинцы охотно вспоминают, что сомнительный Петлюра был союзником законного, респектабельного Пилсудского. Оставим пока в стороне обсуждение степени этой респектабельности... Важно то, что этот союз поднимает украинцев в собственных глазах... Но об одной важной детали этого союза они упорно умалчивают... А это очень важная деталь. Дело в том, что по договору Польша признавала Украинскую Республику, но с условием – разорвать все отношения с Западноукраинской Республикой. Что и было сделано: ради союза с Польшей Петлюра с легкостью необычайной предал западноукраинских (а точнее – галичанских) союзников.

Советско-польская война 1918–1920 годов

Как только возникла восстановленная Польша, польские коммунисты и анархисты тут же подняли свои восстания. Первые хотели создать свое государство; другие – уничтожить вообще государство как таковое. И те и другие опирались на Советскую Россию и ждали от нее помощи. Казалось бы, польским националистам было чем заняться в самой коренной Польше. Но еще не успев укрепить собственное государство, они рванулись на восстановление Речи Посполитой – то есть своей империи XVII–XVIII веков.

Война с Польшей на востоке велась силами русских армий: и Вооруженными силами Юга России А.И. Деникина, и Красной Армии.

---

¹⁴ Войсков В.Н. С царем и без царя. М., 1994. С. 370.

Можно долго описывать эту войну, совершенные в ее ходе подвиги и преступления, рассказывать, как линия фронта много раз катилась на запад и на восток... Был момент, когда Красная Армия стояла почти на Висле, в коренных польских землях, и стремительно шла на Варшаву. Был момент, когда поляки стояли в Киеве, а Пилсудский вполне серьезно планировал конный рейд на Москву.

Долгое время, с апреля по 9 декабря 1919 года, тянулись советско-польские переговоры о границах. Они ни к чему не привели.

Но сейчас главное не это... Для нашей темы надо подчеркнуть, что польская армия атаковала позиции Красной Армии всякий раз, когда Красная Армия громила Деникина и катилась на юг. А когда Деникин бил красных и его армия двигалась к северу, поляки грозно нависали над тылами Белой армии. До конца своих дней А.И. Деникин был уверен, что судьбоносный поход на Москву осенью 1919 года был сорван именно операциями поляков: в решающий момент они договорились с красными о ведении совместных действий.

Во время наступления Деникина поляки прекратили войну с красными. Деникин ведет с ним переговоры: пусть Пилсудский продолжает операции против 12-й армии, хотя бы вялые. Хотя бы для сдерживания.

Пилсудский ведет переговоры с Деникиным – явно. А тайно вел с Лениным переговоры совсем другого рода. Через главу «миссии Красного Креста» Мархлевского – личного приятеля Пилсудского и его соратника по временам терроризма. Штаб Пилсудского снесся с Мархлевским и велел передать правительству Советской Республики устную ноту. В ней говорилось: «Содействие Деникину в его борьбе не соответствует польским государственным интересам». И указывал: удар польской армии на Мозырь мог бы стать решающим в войне Деникина с большевиками. Но ведь Польша не нанесла этого удара. Пусть же большевики ему поверят... Коммунисты заверили Пилсудского, что «тайна будет сохранена нерушимо». И хранилась до 1925 года. Только после смерти Мархлевского советская печать проговорила: многословно поведала о заслугах покойного, в том числе о переговорах с Пилсудским.

12-я армия вклинивалась между позициями поляков и белых – очень неустойчивая, оперативно проигрышная позиция. Поляки остановились, и 12-я армия активно действовала против белых на киевском направлении. Красные перебросили 43 тысячи штыков с Волыни под Елец, чтобы сломить белый фронт.

Только после оставления белыми Киева и отхода добровольцев на юг генерал Листовский начал занимать оставленные белыми города. А на севере польская армия возобновила свои действия¹⁵.

Получается: главной целью поляков было поддержание как можно более долгой и как можно более жестокой смуты в России... чтобы отхватить от ослабевшей страны как можно больше западных областей – в том числе и украинских. Вот об этом и правда стоит вспомнить.

Только после Рижского договора 1921 года была окончательно установлена польско-советская граница... В пределах Польши оказались земли так называемой Западной Украины – то есть Волыни и Галиции. Возникло государство, которое официально называлось «Вторая Речь Посполитая».

Недоимперия

Волынь была пассивнее: там продолжали «рулить» образованные и богатые поляки. Волынские русины приняли Вторую Речь Посполитую без особого восторга, но и почти без сопротивления.

---

¹⁵ Деникин А.И. Кто спас советскую власть от гибели. М.: Студия «ТРИТЭ», Российский Архив, 1991. С. 7.

С 1918 по 1939 год русины Галиции тоже жили в составе так называемой Второй Речи Посполитой, но никогда с этим не смирились. «Развращенные» жизнью под австрийской короной, галицийские русины совершенно не понимали, почему должны подчиняться полякам. Ведь поляки в Австрийской империи никогда не были важнее русинов!

Тут есть одна важная деталь: империи многое дают своим подданным и не волнуются по поводу их языка и культуры – лишь бы были лояльны. Австрийцы давали русинам широкую культурную автономию и строили инфраструктуру Галиции. Польские власти мало что строили – во Львове почти нет зданий, построенных между 1922 и 1939 годами. А вот культуру и язык они давили.

В 1924 году они ввели закон о запрещении использовать любые языки, кроме польского, в государственных и муниципальных учреждениях. Тогда же запретили Украинскую социал-демократическую партию (УСДП) – именно за то, что она украинская.

Вторая Речь Посполитая – это какая-то недоимперия.

Степан Бандера и бандеровщина

Именно идиотская политика ополячивания привела к явлению, которым в СССР долго пугали маленьких детей – к так называемой «бандеровщине». Когда в 1918 году, в пламени мировой войны, распалась Австро-Венгрия, все ее народы получили свою государственность... кроме украинцев. Восточные украинцы свою государственность получили – пусть вместе с советской властью, а у западных национальное самоопределение «прихватилизировала» Польша при полном согласии Антанты.

Ветераны Первой мировой и Гражданской войн создали Украинскую военную организацию. В первом официальном документе УВО провозглашалось: «Мы не побеждены! Война не окончена! Мы, Украинская военная организация, продолжаем ее. Проигранная в Киеве и во Львове – это еще не конец, это только эпизод, только одна из неудач на пути Украинской Национальной Революции. Победа перед нами».

Украинские националисты для начала занялись «экспроприациями польского имущества». Попросту говоря, нападали на почтовые дилижансы и кареты, почтовые отделения и банки.

28 апреля 1925 года при нападении на главную почту Львова им досталось 100 тысяч злотых (около 25 тысяч долларов) – что было громадной суммой в то время. Польской полиции удалось ликвидировать «Летучую бригаду» лишь к концу 1925 года.

Но были и чисто политические теракты. 19 октября 1926 года во Львове был убит польский школьный куратор Я. Собинский: он проводил колонизацию Галиции. Убийство совершил Роман Шухевич.

1 ноября 1928 года боевики УВО смешались с толпой демонстрантов к 10-летию провозглашения Западноукраинской Народной Республики. Они открыли огонь по полиции, спровоцировав ответные выстрелы. А ведь боевики находились в плотной толпе... А! Польская полиция убивает мирных граждан! На многих зданиях были вывешены жовто-блакитные флаги. Манифестация закончилась уличными боями вооруженных украинских студентов с полицией.

В ночь на 2 ноября 1928 года была взорвана бомба возле польского памятника «Орлятам» – «защитникам Львова». Впрочем, перечислять акты террора можно долго.

Не сомневаюсь, что Пилсудский и его сторонники старались восстановить Речь Посполитую из самых лучших соображений. Но украинцы имели о ней какое-то совсем другое мнение... О чем поляки не желали даже слышать.

После ряда договоров и слияний 3 января 1929 года в Вене возникла Организация Украинских Националистов (ОУН). Конгресс ОУН выдвинул лозунг восстановления Независимой Соборной Украинской Национальной Державы¹⁶.

Политический строй будущей державы должен был стать социал-демократическим. Предполагалось поддержать смешанную экономику частно-государственного типа, свободу торговли, всеобщее социальное обеспечение, регулировать отношения социальных групп, передать землю крестьянам без выкупа, ввести 8-часовой рабочий день, бесплатное обязательное среднее образование.

Вместе с тем говорилось о необходимости введения «национальной диктатуры», без оглядки на нацменьшинства: поляков, евреев, венгров.

Приветствуя друг друга, члены ОУН вскидывали руку со словами: «Слава Украине». Ответ: «Героям Слава». Допускалась сокращенная версия: «Слава-Слава».

С 18 ноября 1935 года по 13 января 1936 года в Варшаве шел процесс над двенадцатью членами ОУН, обвиненными в соучастии в убийстве министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого.

Держались они все героично. Приветствовали друг друга «салютом» с криком «Слава Украине!», отказывались «понимать» польский язык, объявляли себя военнопленными и так далее.

Как писала одна из членов ОУН, поэтесса Олена Телига, украинскую державу может создать только новый тип украинца – способный умирать за Украину. Ну что тут сказать? Революционеры-с... И, как всегда, появление революционеров вызвано к жизни глупой политикой правительства.

ОУН и война с СССР

Члены ОУН были идейные, как и все революционеры. Разразившийся в СССР голод 1932–1933 годов они считали сознательной попыткой «москальских» властей уничтожить как можно больше украинцев. Само слово «голодомор» было пущено именно ими. Они пытались поднять общественное мнение Запада, но Западу было плевать на «голодомор».

И тогда ОУН начала планировать покушение на полномочного представителя СССР в Польше Владимира Антонова-Овсеенко. В 1933-м ОГПУ получило от агента «82» в окружении Е. Коновальца информацию о выезде в США пятерых боевиков ОУН во главе с Мишугой для теракта против наркома иностранных дел Максима Литвинова. Боевиков арестовали, Литвинов уцелел.

Не удалось убить и Антонова-Овсеенко. 21 октября 1933 года 18-летний студент Львовского университета М. Лемык убил начальника канцелярии консульства СССР А. Майлова. Лемык добровольно сдался полиции. Он заявил, что своим выстрелом он отомстил за искусственный «голодомор», который устроили русские большевики на Украине.

Развернуть массовый террор и пойти походом в СССР ОУН не могло: широкой волной арестов в 1934–1935 годах вся сеть ОУН – УВО на территории Восточной Галиции и Западной Волыни была фактически разгромлена польской полицией и контрразведкой. Руководство сидело в тюрьмах, многие низовые организации прекратили свое существование.

Но остались не затронуты руководящие центры в Германии, Австрии, свободном городе Данциге. Глава ОУН Евгений Коновалец добрался до Токио: он предлагал японцам начать разложение Особой Дальневосточной армии. Дело в том, что эта армия укомплектована была

---

¹⁶ Восстановление – не очень точно. Такой державы никогда не существовало. Фактически речь идет именно что о создании такой державы.

в основном призывниками из УССР. К этому в СССР относились очень серьезно: в России хорошо знали, чем может кончиться разложение армии.

Вскоре после этого, 23 мая 1938 года, в Роттердаме агент ОГПУ СССР П. Судоплатов в роли связного «Павлуся» передал Евгению Коновальцу коробку конфет. Коновалец любил конфеты, стал открывать коробку... Взрывом замаскированной под коробку конфет «адской машинки» он был убит на месте. Так ОУН начала войну не только с Польшей, но и с СССР, а СССР ответил тем же.

Во время войны

По оценкам современных украинских историков, на конец 1939 года насчитывалось 8–9 тысяч членов ОУН. Часть Украины – под Красной Армией, часть – под Вермахтом. Часть ОУН во главе с Андреем Мельником считает, что надо делать ставку на Третий рейх. Другая часть во главе с Бандерой – что надо создавать вооруженное подполье и быть готовыми к партизанской войне, в том числе и с нацистами. Все сходятся только на том, что СССР – главный враг.

Но Бандера хочет готовить восстание на Советской Украине, снабжать повстанцев на Украине кадрами, планами, инструкциями, картами, пособиями, а за пределами Советской Украины готовить военные отряды и проходить всеобщую военную подготовку.

Мельник хотел выступать не самостоятельно, а с Третьим рейхом.

Мельник и Бандера не договорились. Раскол на «мельниковцев» и «бандеровцев» был таким же, как раскол РСДРП на «большевиков» и «меньшевиков». ОУН (б) – бандеровская и ОУН (м) – мельниковская.

Каждая группировка с этого момента провозглашала себя единственно законным руководством ОУН.

Бандеровцы начали готовить восстания на Галичине и Волыни.

Многих русских эта сторона недавней истории возмущает, словно украинцы наносят им личное оскорбление. Меня же удивляет, как много русских людей и сегодня искренне считают: украинцы просто обязаны хотеть жить в империи, и притом исключительно в Российской! Если не хотят – они «предатели»!

Дорогой русский читатель! Если тебя и впрямь возмущает поведение ОУН, ответь сам себе на вопрос: а что, украинцы, в том числе галичане, и правда кому-то и что-то должны? Должны России, СССР, тебе лично? И хотелось бы услышать, что же именно...

В сентябре 1943 году после III чрезвычайного Большого сбора ОУН (на котором было принято решение о «стратегии борьбы на два фронта – против московского и немецкого империализма»), началась массовая «добровольно-принудительная» мобилизация мужского населения в районах, контролируемых УПА.

В конце 1943-го – начале 1944 года, с приближением советских войск (1-й Украинский фронт, 13-я и 60-я армии) к районам действий УПА, отдельные отряды УПА оказывали им вооруженное сопротивление совместно с Вермахтом.

Но против регулярной армии партизаны были малоэффективны. Их метод – партизанские действия в тылах: засады на шоссе на дорогах, обстрелы машин, убийства отдельных военнослужащих, нападения на военные склады, диверсии на коммуникациях. ОУН – УПА старались сорвать мобилизацию и поставки продовольствия для Красной Армии.

По мере того как Красная Армия занимала территорию Польши, присоединенную в 1939-м к СССР, ОУН – УПА меньше воевали с воинскими частями и больше нападали на склады и на тыловые коммуникации.

В середине марта 1944 года в Ровно был создан оперативный штаб для борьбы с украинскими националистами. За период с 21 по 27 апреля 1944 года произошло 26 боев и боестолкновений между НКВД и ОУН – УПА, в ходе которых было уничтожено 2018 и захвачено в

плен 1570 членов ОУН и УПА. Собственные потери – 11 убитых и 46 раненых. Этим цифрам можно верить – они из сводок, которые делались «для себя». А вот по сведениям УПА, только в одном бою под Гурбами было уничтожено 2000 «большевиков» при собственных потерях в 200. Впрочем, эти сводки мало реалистичны, они были нужны в основном для пропаганды.

Но самой эффективной мерой оказалась амнистия.

14 февраля 1944 года выходит обращение правительства УССР к участникам так называемых УПА и УНРА, которым в случае добровольной явки с повинной обещалась амнистия для не совершивших тяжких преступлений.

Второй и тоже эффективной мерой стал призыв. Мобилизация мужского населения, и прежде всего до 30 лет, в действующую армию. До 25 апреля 1944 года было мобилизовано 170 тысяч, а до 23 сентября – 525 тысяч (из них 72 тысячи поляков), проживавших в западных областях.

Формально деятельность штабов и подразделений УПА была прекращена 3 сентября 1949 года. Это, однако, не означало прекращения деятельности всего националистического подполья в Западной Украине. Крупные отряды были фактически ликвидированы к концу 1953 года. Отдельные мелкие группы действовали до начала 1956 года.

Последний бой партизанской группы УПА состоялся 12 октября 1959-го, возле хутора Лозы Подгаецкого района Тернопольской области.

Не надо считать советскую оккупацию войной «москалей» и украинцев. У коммунистов была своя агентура, часть ее старалась не за кусок колбасы, а в силу собственного устройства мозгов. Хотя бы Ярослав Галан, убежденный украинский коммунист. Он воспел присоединение Западной Украины к СССР и после новой оккупации продолжал в том же духе.

24 октября 1949 года (после прекращения действий подразделений УПА!) во Львове Ярослава Галана убили, и не как-нибудь, а размозжив ему голову в собственном кабинете «гуцулкой» – топориком на длинном топорнице, орудием труда и оружием карпатских горцев. Своего рода ритуальное убийство. Нанесли 11 ударов – явно избыточно, в припадке ярости.

Последним повстанцем называл себя Илья Обершин, который провел 40 лет на нелегальном положении и покинул лес только в 1991 году, после обретения Украиной независимости.

Народная трагедия, народное безумие, народный подвиг, преступление именем народа – все это сливалось в едином флаконе под названием «бандеровщина».

Но заметим главное: явление это вовсе не всеукраинское. Явление это галицийское, и только галицийское. Наибольшей своей численности УПА достигла весной – в начале лета 1944 года: 25–30 тысяч вооруженных бойцов. Согласно данным одного из командиров УПА, 60% из них были галичанами, 30% – волынянами и жителями Полесья и лишь 10% – жителями Восточной Украины, Приднестровья.

Фельдмаршал Эрих фон Манштейн в своих мемуарах рассказывал: «Вообще существовало три вида партизанских отрядов: советские партизаны, боровшиеся с нами и терроризировавшие местное население; украинские, боровшиеся с советскими партизанами, но, как правило, отпускавшие на свободу попавших им в руки немцев, отобрав у них оружие; наконец, польские партизанские банды, которые боролись с немцами и украинцами»¹⁷.

В сознании россиянина так утвердилось представление о вражде «бандеровцев» именно к «москалям», что трудно поверить – и во время войны ОУН вело активные операции против поляков. И намного более жестокие, чем против русских.

---

¹⁷ Манштейн Э. Утерянные победы. Часть 3, глава 15. Примечание 6. Ростов-на-Дону, 1999.

Националисты Волыни

Еще раз напомним, что «бандеровщина» – галицийский феномен. На Волыни с начала 1942 года действовала «совсем другая» УПА под командованием Тараса Бульбы-Боровца.

Василий Дмитриевич Боровец носил клички Чуб, Гонта, Тарас Бульба. Он прожил долгую жизнь: от рождения в 1908 году на Волыни, до смерти в Торонто в 1981-м. Он предпочитал называть себя Тарасом и обижался на «Василия».

В 1930 году 22-летний Боровец основал организацию «Украинское национальное возрождение». За это был не раз арестован польскими спецслужбами и в 1934–1935 годах сидел в лагере Береза-Картузская.

2 августа 1941 года формирует отряд в 1000 человек – «Полесская сечь». Командование 213-й дивизии Вермахта было довольно «сечью»: боевики аккуратно очищали территорию от дезертиров, остатков советских войск и отрядов НКВД.

Нацистская администрация даже пытается отдавать приказы Боровцу. Тот заявляет, что поддерживает связь с Вермахтом как союзник, а 12 ноября 1941-го отказался выполнить приказ об уничтожении евреев: «Полесская Сечь» является украинским формированием и не находится под юрисдикцией немецких властей».

В качестве «законного правительства Украины» Боровец признавал правительство Украинской Республики, которое жило в Варшаве с 1920 года. Он не признавал ОУН как узурпаторов и жестоких людей, которые расстреливали украинцев из Красной Армии, евреев и поляков. А УНР тоже не признает Боровца и его «Украинскую повстанческую армию».

Боровец вел с нацистами реальную войну: взрывал автомашины и административные здания, уничтожал на железной дороге военные транспорты. До февраля 1943-го «бульбовцы» нападали на склады Вермахта для обеспечения себя провиантом.

Вел Боровец и переговоры с советскими партизанами. Союз с СССР не состоялся, потому что Бульба-Боровец стоял на позициях полной независимости Украины, что для Москвы было категорически неприемлемо. Позже Бульба-Боровец направил полковнику Лукину письмо следующего содержания:

«Как граждане Украинской Народной Республики украинские партизаны не нуждаются в какой-либо амнистии от правительства СССР. УПА представляет собой суверенные вооруженные силы УНР и такими остаются. Ни в какую чужую армию УПА не вольется. ... Украинские вооруженные силы готовы заключить с СССР мир и военный союз против Германии только тогда, когда СССР признает суверенность УНР. До момента окончания политических переговоров УПА согласна заключить перемирие с вооруженными силами СССР и придерживаться нейтралитета. Общее восстание на всей Украине против немцев УПА поднимет тогда, когда будет открыт второй фронт на Западе...»¹⁸.

Но о нейтралитете договорились, обменялись паролями. Это позволило красным партизанам развернуть активную деятельность своих групп и формирований, активизировать террористическую и диверсионную деятельность в тылу.

Перемирие между партизанами и формированиями Бульбы-Боровца было разорвано 20 февраля 1943 года, после того как советские партизаны расстреляли шесть человек из отряда Бульбы: у тех оказался неправильный пароль для прохода. Как потом оказалось, заподозрив о переговорах с немцами, полковник Лукин самостоятельно сменил пароли, не уведомив об этом «Тараса Бульбу».

А галицийская ОУН (б) сначала вела переговоры с Боровцом, хотела объединить его отряды со своими. Договоренности стороны не достигли, и УПА (б) начинает насильственно

---

¹⁸ Тарас Бульба-Боровец. Армія без держави. Наклад Товариства «Волинь».

поглощать или уничтожать отряды ОУН(м) и УПА Бульбы-Боровца. Тогда отряды ОУН (м) на Волыни вливаются в организацию Боровца!

В конце концов ОУН (б) победила. Они убили почти всех командиров Боровца, влили в свои части рядовых, «взяли в плен» жену Боровца-Бульбы, и после долгих пыток тоже ее повесили.

20 ноября 1943 года Боровец вместе с адъютантом прибыл в Ровно для переговоров с немецкими оккупационными властями: просил подмоги. Нацисты тут же его арестовали и посадили в специальный «политический» барак концлагеря Заксенхаузен – вместе с Бандерой. В сентябре – октябре 1945-го, как и большинство политических активистов, его выпустили союзники, но особой роли в политике Боровец уже не играл. С 1948 года жил в эмиграции в Канаде. Издавал журнал «Меч і Воля», создал Украинскую Национальную Гвардию... уже непонятно зачем.

Возможно, я слишком подробно рассказывал о «бандеровщине» – но делать это для русского читателя необходимо: слишком мало известно, слишком велика сила стереотипов. А понять различия исторического пути Галиции, Волыни и Восточной Украины – необходимо.

Тем более за Карпатами лежит еще одна Украина – уже четвертая.

Прикарпатская Русь, она же – Карпатороссия, она же – Закарпатье

Переваливаешь Карпаты и попадаешь в Закарпатье... В страну, где растет виноград. То есть он и в Украине растет, но севернее Карпат виноград промышленной культурой не является. А тут к каждому почти дому ведут виноградные беседки, некоторые поля отсюда и до горизонта – в сплошных шпалерах виноградников.

Тут заметно теплее, и чем ниже спускаешься, тем добротнее и больше дома, лучше одеты люди, тем богаче культура в целом. Теплая, богатая земля, очень плотно населенная, хорошо устроенная, тщательно возделанная.

Закарпатье... Правда, не очень понятно, почему оно – именно Закарпатье. «За Карпатами»? Если ехать с востока и с севера – то «За»... А если ехать с запада, то это – Предкарпатье, Закарпатьем будет как раз Украина. С точки зрения географии точнее всего говорить о Южном Предкарпатьи.

Жители этой земли с юмором относятся к проблеме и называют себя просто «прикарпатскими русинами» или «карпатскими русинами». Поляки и австрийские немцы называли их еще «карпатороссами», и это название пошло по всей Европе... Но сами прикарпатские русины его не используют.

Это древняя, интересная земля. Сюда пришли Кирилл и Мефодий в середине VIII века. Шли они по вершинам хребтов – в долинах царили сплошные болота, дороги там проложить было негде. Только многовековой труд многих поколений превратил в земной рай сочетание кишящих змеями болот, топких речных пойм, крутых лесистых склонов, населенных кабанами, волками и медведями, над которыми царят холодные высокогорья.

Отсюда предки славян выступили через Карпаты, вторглись на Восточно-европейскую равнину и завоевали себе новую родину. Но шли они именно отсюда, а ведь у людей всех культур есть странное тяготение к местам, где зародилась их культура, откуда она вышла. «Этносы, имеют родины!» – говорил Лев Гумилев, и он был прав. «Сочетание лесов и ополий в междуречье Оки и Волги породило великоросов», – говорил он же... сочетание болот, малых речек, лиственных лесов, горных склонов и созданных людьми открытых пространств – пастбищ и полей – породило предков всех славянских народов.

Украинцы считают эту землю своей... Южные славяне считают, что пришли именно отсюда. Поляки и чехи самым сентиментальным образом относятся к Карпатам и к народам,

которые их населяют. Русские... У русского на этой земле происходит какое-то странное «узнавание» места – попадаешь словно бы в место, которое тебе давно знакомо... даже если ты тут первый раз.

К тому же здесь славяне жили на исконном своем месте – и сохранили многое, что утратили на других территориях. Язык карпатских русинов сильно отличается от украинского. Отец тут – не тату и не батько, а нянько. Водка – не горилка, а палынка. «Только сейчас» – по-украински «тільки зараз», а по русинськи – лим (лем) типир, «топор» – у украинцев сокира, у русинов – балта. «Иди сюда» – не «пидэ сюдэ» а «пуй сюды». Дом – не хата, а хыжа, и даже местоимение согласия, «да», звучит как «айно». Но главное – в языке сохранились многие нормы древнеславянского. «Тут быша лис...» – могут сказать иноземцу.

Карпатские русины вовсе не считают себя русскими... Местный школьный учитель долго объяснял, что он не русский, а вовсе даже русин. Я с ним согласился и сказал: «Мы хорошо понимаем языки друг друга потому, что они выросли из одного корня». С этим Иван горячо согласился, и похоже, у него отлегло от сердца, когда он понял – я не собираюсь его русифицировать.

Тем более что и украинцами карпатские русины себя не считают, а с 1945 года их запикивают в украинцы с неиздержанной силой кентавра. Просто не признают особым народом, и все.

Прикарпатье считают своей землей и венгры...

Предки венгров – угорские племена, которые занимались скотоводством между Волгой и Уралом. В середине IX века под ударами племени печенегов венгры были вынуждены уйти на запад. В 895–896 годах хан угров-венгров по имени Арпад перевалил Карпаты и завоевал земли славян.

Угры основали Венгерское королевство и дали ему свой язык. Они постепенно ассимилировали славян. Но до сих пор большая область на севере Венгрии называется Пушта – от славянского Пустынь. А название озера Балатон прямо происходит от славянского «болота».

Мне показывали гору возле села Сельце, на которой еще до войны 1939–1945 годов показывали «дуб Арпада» – гигантский дуб, под которым любил отдыхать хан Арпад после охоты в горах. Вряд ли это был «тот самый» дуб – мало вероятно, что ему было 1100–1200 лет. Хотя кто знает?! К тому же «тот» или «не тот», а претензия на землю уже очевидна! Кстати, термин «завоевание родины», применяемый ныне многими историками и этнографами, выходит из венгерской народной традиции.

Солдаты Красной Армии спилили дуб на дрова, а памятную табличку выкинули. Это был самый глупый и плохой способ бороться с венгерскими легендами. Совершенно в духе «умный языком, а дурак – кулаком». Дуб надо было изучить, доказать как дважды два, что дуб начал расти лет через 600–700 после смерти Арпада, а медную табличку, поставленную венгерским правительством, следовало поместить в музей с ехидными замечаниями. Или сделать музей прямо здесь: «Музей дуба, который венгры по своей дремучей темноте называли дубом Арпада».

«Вот он, вот он стоит, голубчик! – говорили бы экскурсоводы. – Годков ему и правда немало, добрых семьсот, если не восемьсот! Но эти неучи прибавили ему вдвое больше... У них просто не было грамотных лесоводов, у венгров, потому что самые грамотные лесоводы были у нас... А мы, славяне, глупостями не занимаемся».

Для венгров Прикарпатская Русь – тоже своя земля... Священная земля, с которой началось «завоевание родины» восточными славянами. Как вы понимаете, судьбы местных славян это нисколько не облегчило: венгры последовательно считали их то ли осквернителями своей священной территории, то ли быдлом, которое надо поскорее ассимилировать. По крайней мере, и сегодня карпатские русины помнят, что «венгр сперва бил в морду, потом уже спрашивал фамилию».

Завоеватели сей земли сменялись, как в калейдоскопе... Сперва это были венгры, но Венгерское королевство захватили Габсбурги, включили венгерские земли в Австрийское эрцгерцогство. Австрийцев помнят хорошо, немецкие слова вошли в карпаторосский язык... но совсем другие слова, чем в Галиции. Например, костюм называется «анцуг».

Гораздо сильнее и куда хуже австрийцев запомнили «первых венгров» – с 1867 года Прикарпатье вошло в состав новосозданного Венгерского королевства. Еще во время гнусно-памятной революции 1848 года венгры требовали перейти на венгерский язык, считая несогласные села артиллерийским огнем. Потому русины и поддерживали официальное германское правительство в Вене. Теперь же венгры совершенно официально мордовали русинов как хотели, требуя говорить «по-человечески» – то есть по-венгерски. А невладеющим венгерским не давали паспортов, не выпускали из своих сельских приходов, не позволяли учиться на своем языке.

Во время Первой мировой войны огромное число карпатских русинов не хотело воевать с Российской империей, с русскими. «Русский русского под крест, а мадьяру – крест на грудь», – была местная поговорка. В армию они шли, но стрелять в братьев-славян не хотели и сдавались в плен чуть ли не целыми воинскими подразделениями, до роты. «От плена не бегай – вернешься живой», – наставляли матери в деревне Заречье детей, провожая их в австро-венгерскую армию.

Венгерское правительство бросало «москвофилов» в лагеря, требовало от них признать себя не русскими, а отдельным народом.

По ряду данных, австро-венгерские власти во время Первой мировой войны уничтожили не менее 60 тысяч русинов, подданных Австро-Венгрии: стариков, мужчин, женщин, детей – за то, что они русские, и за русофильскую позицию¹⁹. При численности Карпатской Руси не более полутора миллионов жителей. Любви к венграм это не прибавило.

Независимость 1918 года

В июне 1917 года русинские эмигранты в Америке учреждают Раду американских угро-русинов и выдвигают такие же требования, что и другие народы Австро-Венгрии: создания независимого русинского государства.

18 сентября 1918 года Т.Г. Масарик от имени чехословацкого правительства провозгласил в Вашингтоне Декларацию независимости Чехословакии как демократической республики. 24 октября Антанта официально признала правительством Чехословакии Масарика и Чехословацкий национальный комитет.

26 октября 1918 года между Масариком и Радой американских угро-русинов подписано соглашение: русины войдут в Чехословакию.

Окончательное слово в этом решении принадлежало Народному собранию трех подкарпатских Русских Народных Рад, состоявшемуся 8 мая 1918 года в Ужгороде, где была учреждена Центральная Русская Народная Рада. Она приняла следующую резолюцию: «Собрание всех подкарпатских Русских Народных Рад публично заявляет, что от имени всего народа полностью поддерживает решение американских Угро-Русских Рад присоединиться к Чехо-Словацким народам на основе полной национальной автономии». В результате в Чехословакии создается Русский национальный округ.

Граница новоиспеченного государства четко не маркирована. В Закарпатье несут оружие и Венгрия, и Румыния, и Западноукраинская Республика, но Чехословакия сильнее, а карпатские русины ее всячески поддерживают. Прикарпатская Русь окончательно станет частью Чехословакии после Чехословацко-Венгерской войны 1919 года.

---

¹⁹ http://library.khstu.ru/shows/evr_book8.php

Период «чехов» запомнился русинам, как очень неплохой: чехи дали автономию, печать газет и учебников на своем языке. Я своими глазами видел учебник издания 1931 года. Чехи позволяли свободно передвигаться по всей Чехословакии, выезжать за границу, были вежливы и уважительны к народным традициям.

Тогдашняя Чехословакия мало напоминала современную: из 14 млн населения новоиспеченной Чехословакии чехи составляли всего 6,6 млн человек. 3,5 млн составляли немцы, 200 тысяч – поляки. В словацких областях жило 3 млн словаков и 400 тысяч венгров.

После Мюнхенского соглашения 29–30 сентября 1938 года Чехословакия начала разваливаться. 26 октября 1938 года в составе «второй Чехословакии» (без судетских немцев) провозгласили «автономную землю» Карпатская Украина, а 15 марта 1939-го было провозглашено независимое государство с тем же названием.

Чехи бежали, вышвыривая ключи от правительственных зданий и комнат в этих зданиях в колодцы. Не так давно одна дама, учительница в селе Заречье, нашла у себя в колодце огромную связку ключей.

Русинская республика просуществовала полгода! Третий рейх признал ее и прислал своего посла. Но Вторая мировая война началась тут в конце 1938 года. Потому что тут же пришли «вторые венгры». Карпатские русины пытались сопротивляться: несколько тысяч ополченцев против регулярной армии.

Стоит ли удивляться, что русины упорно не хотели идти в венгерскую армию, не хотели воевать с СССР? Повторялось то, что было во время Первой мировой: в армию шли, но больше всего старались сдаться в плен. Русины же в Прикарпатье откровенно ждали Красную Армию. Они от души верили, что Россия поможет им и спасет от «вторых венгров». Разочарование началось не сразу... Только по мере появления колхозов, расстрелов несогласных с политикой советизации.

Впрочем, «советские времена» запомнились как «неплохие»... Карпатские русины не в восторге от другого – от того, что их включили в состав Украины. Ведь у руководства Украины была идея фикс, что Карпатская Русь – это «на самом деле» Украина. Н.С. Хрущев очень просил, И.В. Сталин согласился... и на референдуме 1945 года то ли 105%, то ли 112% русинов высказались за присоединение не к Чехословакии и не к Венгрии, а к Советской Украине. Строгое, но справедливое советское правительство удовлетворило просьбу народа.

С тех пор в Карпатской Руси проводится политика украинизации: правительство и Советской, и самостийной Украины не признает существование народа русинов. Вы украинцы? Извольте говорить на украинском!

Еще три Украины

Как видите, Западная Украина – это три особые, самостоятельные страны. Я еще ни слова не сказал о таких народах, как гуцулы, бойки и лемки... Но и трех стран уже достаточно! Три Украины... Каждая – со своим диалектом, если не языком, своей историей, особенностями поведения людей. Но этого мало! Восточная Украина – это еще одна страна. Еще одна Украина. Получается, их уже четыре. Четыре территории объединены в одно государство, четыре языка и культуры претендуют на то, чтобы называться украинскими.

А кроме того, в состав Украины в XX веке включили еще три страны, которые не имеют к истории украинского народа совершенно никакого отношения. Это Новороссия, Донбасс и Крым.

Появление их в составе Украины лежит в коротком периоде власти гетмана Павла Петровича Скоропадского – с 29 апреля по 30 декабря 1918 года. Период правления Скоропадского в СССР пытались представить мелким эпизодом, а самого его – марионеткой оккупантов, не имеющей никакого самостоятельного значения. Это неправда.

Свои программные цели Скоропадский определял так: «Компромисс в социальных вопросах: демократизация гос. устройства с привлечением к участию в управлении гос-вом новых, вышедших из народа, сил, но в рамках неопасных для развития самого гос-ва; украинизация обрусевших культурных слоев, к-рая возможна только путем медленного привлечения их к гос. и культурной работе, избегая всяких эксцессов шовинизма»²⁰.

При Скоропадском принято до 400 государственных актов, в том числе закон об украинском гражданстве, об автокефалии украинской православной церкви, обязательной воинской повинности. Повсеместно были организованы курсы украинского языка для учителей, офицеров, служащих, открыто два государственных университета – в Полтаве и в Чигирине, образована Украинская академия наук.

В области внешней политики: Украинская держава была признана 30 государствами. В Киеве располагались постоянные представительства 10 государств. Сама Украина имела дипломатические миссии в 23 странах.

Немецкая марионетка? Но цели Скоропадского и немецких оккупантов трогательно совпадали. Немцы хотели войти не только на хлеботородную Украину, но и на черноземный Юг России, а главное – в промышленный Донбасс. Без поддержки Украины это было бы актом прямой агрессии... Убежденный украинский националист, Скоропадский присоединил к Украине отдельные территории в Минской, Могилевской, Курской и Воронежской губерниях. Немцам это очень нравилось: по Брестскому договору они могли входить на любую территорию Украины.

Скоропадский договаривался с возникшими на развалинах Российской империи правительствами, как с суверенными государствами. Он подписал с курултаем крымских татар договор о дружбе и сотрудничестве; согласно этому договору в августе 1918 года немцы вошли и в Крым.

Одесса отродясь не была частью Украины. Как и Донбасс, и Крым. Земли, отвоеванные в конце XVIII века у татар и турок, носили название «Новороссии». А университет в Одессе назывался Новороссийским университетом.

Но и в Новороссию немцы входят, потому что Скоропадский заявляет: все до самого Черного моря – Украина. До Северного Кавказа – ведь в Новороссию и на Кубань переселяли именно украинцев. И Ростов и Таганрог – тоже их, украинские города.

5 декабря 1918 года гайдамаки Петлюры пытаются взять власть в Одессе... Это чистойшей воды интервенция, ничем не лучше и не хуже немецкой. А если считать украинцев все же подданными России – то самый натуральный бунт.

Гайдамаков немного – с полтысячи. Офицеров-добровольцев генерала А.Н. Гришина-Алмазова – примерно столько же... Но именно они к вечеру 4 января очистили город от петлюровцев. Гришин-Алмазов объявил свой отряд частью Добровольческой армии Деникина.

В Ростове и Таганроге Петлюра не появлялся, но немцы вошли и в эти города.

Донбасс на Украине считали украинской территорией... И гетман Скоропадский «впустил» туда немецкие войска.

По Брестскому договору ни Донбасс, ни Крым немцам не отдавали. Но большевики никогда ни словом не возразили. Более того, даже после окончания Гражданской войны они стали считать Донбасс частью Украины. Отродясь он этой частью не был и быть не мог никогда... Но большевики «так решили» – и до сих пор Донбасс, исторически и культурно составляя часть России, считается частью Украины.

---

²⁰ Хліборобська Україна. В 5 кн. Книга 5. Вена, 1925. С. 57.

Семь Украин и их проблемы

С одной стороны, в 1991 году правительству Украинской Советской Социалистической Республики во главе с Кравчуком повезло – оно получило громадные территории с развитой инфраструктурой, богатыми землями, промышленным потенциалом.

Что характерно: ну неужели у Ельцина не было возможности присоединить к России если не Донбасс, то по крайней мере Крым?! Не буду спорить, мог он это или не мог... Главное – даже не пытался.

Очень легко показать, что в 1992 году перспективы развития Украины были намного более благоприятны, чем Российской Федерации.

Судите сами: природные ресурсы Украины громадны. Это и территория, превышающая территорию Франции, прекрасный климат и почвы, роскошное сельское хозяйство, богатства недр, трудолюбивое квалифицированное население. В 1991 году на территории Украины располагалась громадная и передовая для того времени промышленная инфраструктура. Уровень и качество жизни на Украине были выше, чем на большей части территории России.

С тех пор идет только деиндустриализация, особенно в области высокотехнологичных производств и машиностроения. К 1999 году ВВП составил менее 40% от уровня 1991 года. Самые «стойкие» отрасли, которые сохранили конкурентоспособность на мировом рынке, оказались те, которые больше всего используют льготные российские цены на энергоносители. Это металлургические, химические и другие энергоемкие производства, атомные электростанции, каскад гидроэлектростанций на Днепре, горнодобывающая промышленность – добыча угля, руды. Но высокотехнологичные отрасли практически умерли.

При этом самые передовые в экономическом смысле районы – Донбасс и Приднепровье в Восточной Украине, а также крупные города: Киев, Харьков, Одесса. В меньшей степени сохранили положение промышленных центров Львов и Черновцы. В других областях Западной Украины деиндустриализация практически полная.

При этом глубокой переработки сельскохозяйственной продукции практически нет. Не возникло украинских торгово-промышленных брендов международного значения, даже в магазинах самой Украины почти нет продуктов и промышленных товаров местного производства. Тогда как таких товаров и продуктов в России много, а Белоруссия подняла производство на такой уровень, что из России ездят приобретать ее экологичную и качественную продукцию.

Спустя 20 лет «незалежности», в 2012 году, экономические и социальные показатели Украины намного хуже российских. Достаточно сравнить такие простейшие параметры, как состояние дорог, состояние инфраструктуры производства, состояние инфраструктуры быта, стоимость жилья, уровень доходов, источник доходов большинства населения, рождаемость, число детей в семьях.

Но экономическая теория, давая громадный сравнительный материал, не поможет понять, почему экономические показатели Украины только ухудшаются и почему исторически области этого государства за 20 лет не сблизались, а смотрят друг на друга с нарастающим неодобрением, если не с враждебностью.

Ответить на эти вопросы способно новое направление в науке – политическая экология²¹.

Политическая экология прямо вырастет из лучших традиций русской школы исследователей природы, синтеза данных разных наук, русского экологизма и эволюционизма, концепций биосферы и ноосферы В.И. Вернадского.

Эти политико-экологические идеи качественнее и научнее, чем идея «устойчивого развития». Гораздо более концептуальны, чем научная «биологическая экология».

---

²¹ Якуцени С.П., Буровский А.М. Политическая экология. СПб., 2010.

Политическая экология стремится обобщить наши знания о том, как социальные системы организуют свое взаимодействие с окружающей средой, как они конкурируют за биосферные ресурсы и как они их распределяют.

Предмет политической экологии – решения, принимаемые государственными системами и народами в области использования и распределения своих биосферных ресурсов и борьбы за эти ресурсы внутри государства и на международной арене. О последствиях этих решений – для окружающей среды, общества и семьи.

Тем самым политическая экология закладывает основы для многоуровневого понимания того, как государства и общества существуют в биосфере Земли. Для этого понимания политическая экология исследует:

1. Механизм принятия экологических решений обществом и его политическими, экономическими и интеллектуальными элитами.
2. Формирование образа жизни, экономической деятельности и культуры в зависимости от среды.
3. Формирование обществом своей среды обитания.
4. Взаимодействие различных обществ, решающих проблемы доступа к природным ресурсам и превращения их в общественный ресурс.
5. Создание и функционирование различных систем жизнедеятельности, их организацию, инфраструктуру и иерархию.
6. Последствия реализации законодательных и хозяйственных решений.
7. Современную глобальную геополитическую и эколого-политическую ситуацию.

Впрочем, подробно познакомиться с политической экологией лучше всего на сайте <http://politicalecology.ru>.

Политическая экология показывает три важнейшие причины, лежащие вне экономики – но принципиально важные.

Семь Украин в борьбе друг с другом

«Семь Украин в одной» – вовсе не преувеличение. Причем в каждой из Украин существует наивное убеждение, что именно эта Украина и есть настоящая. В Галиции просто умиляет вера в то, что ОУН воевала за «Усю Украину» и что Степан Бандера – национальный герой. Недавно один житель города Самбора обещал, если его изберут в украинский парламент, поставить памятник Бандере в Киеве... Его выбрали, но памятника он не поставит: Бандера был и останется национальным героем... но вовсе не всех украинцев и даже вовсе не всех «западенцев», а только галичан. Для волынян он уже не совсем герой, а для карпатских русинов и восточных украинцев – вообще никакой не герой. Тем более он не герой в Новороссии, в Крыму и в Донбассе.

И любое решение правительства, любое постановление, любой закон, любое событие будут по-разному восприниматься в каждой из семи Украин. На Украине не только не знают, что с этим делать, но и не думают об этом... Для многих украинцев сама мысль об неоднородности Украины глубоко неприлична: что-то вроде «происков жидив тай москалив», направленных на погубление «ридной незалежной Украины». Каждая элита каждой части Украины ведет себя именно так – как носитель неких истин, общих для Украины в целом и необходимых для всех украинцев. Стоит ли удивляться, что эти региональные истины никак не становятся всеобщими?!

Несчастливая лоскутная Украина просто не понимает саму себя. Это страна, в которой регионы не обладают единым менталитетом, образом жизни, поведением.

Именно поэтому закрепленные в 1991 году территориальные «приобретения» ни к чему хорошему не привели. Если предположить у Ельцина великую государственную мудрость и

патологическую ненависть к Украине, его «подарок» в виде русских «кусков» следует считать миной, сознательно заложенной под будущую украинскую независимость. Но поскольку пахло от Ельцина не мудростью, а коньяком, остается другое предположение: о сказочном неразумии всех участников событий, об их неумении видеть дальше собственного носа.

В России различия разных регионов вызывают много размышлений, вплоть до страхов за целостность страны... Думать об этом нужно и полезно – уже для того, чтобы развал России не стал реальностью.

Но в сравнении с Украиной Россия просто поразительно целостна. Стоит сравнить эти разные страны с разной историей, чтобы убедиться: даже различия между Кубанью и Камчаткой не настолько глобальны. Проехав недавно по многим регионам, от Красноярска до Петербурга через степи Южного Урала, Башкирию и всю «среднюю полосу» России, берусь утверждать: удивляться надо не различиям. Удивляться надо скорее тому, насколько похожие люди живут в разных регионах России – от темной тайги до теплых низкотравных степей.

Отсутствие общей идеи

Кроме того, в России, во-вторых, всегда была некая общая национальная или, если угодно, некая имперская идея. Например, идея защиты, расширения, освоения своей территории, несения цивилизации в Азию. Идея изучения, освоения, улучшения своей земли, ее устройства, создания инфраструктуры.

В-третьих, в России всегда существовала элита, которая мыслила масштабами всей России и Российской империи, которой нужна была ВСЯ империя. И которая духовно жила именно интересами ВСЕГО государства. Такова была наша дворянская элита, где бы ни лежали ее имения. Такова же была интеллигенция, служилый и творческий слой. Советская интеллигенция в ряде отношений отличается от дореволюционной, но и она мгновенно усвоила это общегосударственное сознание.

Как бы ни тянули Россию в разные стороны «регионалы» и «сепаратисты» разного толка, им всегда противостояли «государственники», которые с идеями развала страны были категорически не согласны.

В рядах этих государственников были и украинцы из разных частей страны, но их общегосударственный патриотизм был вовсе не украинским, а российским и имперским. А все «украиновство» и в Российской империи, и в СССР было либо уютной домашней любовью к малой родине, интегрированной в Россию, либо злобной сепаратистской идеей отделения части государства.

Вот и сейчас нет «общеукраинской» элиты, ни интеллектуальной, ни политической. Есть только региональные политические элиты, каждая из которых опирается на историю, ментальность и предрассудки своего региона и готова подмять под себя все остальные.

И культурная элита такова же... Мне называли имена галицийских, карпатских, одесских, восточноукраинских писателей... но галицийских писателей не читают в Киеве, а киевских писателей не чтут во Львове. Про карпатских же не слышали севернее Карпат... при том, что русских писателей читают во всех областях Украины.

Если что-то и губит Украину больше всего, то это как раз отсутствие общенациональной идеи, общенациональной цели, общенациональной политической и культурной элиты.

Отсутствие общей идеи и общей элиты – это вторая и третья причины, по которым общее государство категорически не получается.

Распоряжение природным ресурсом

Политическая экология способна и объяснить происходящее на Украине, и дать рекомендации, как изменить положение вещей.

Политическая экология учит, что главной задачей общества и государства является максимально полное использование своего природного ресурса. А делать это можно только тогда, когда есть четкая постановка целей – то есть национальная идея. В истории стран Европы такими идеями были идеи создания Британской империи, единой передовой Германии, освоения территории Российской империи, построения справедливого индустриального общества в СССР. Все эти идеи дали прекрасные результаты в области освоения биосферных ресурсов.

Судя по истории 20 лет «незалежной Украины», такой идеи, объединяющей большинство общества, нет. Вместо того чтобы выдвигать понятные для всех конструктивные и прагматичные идеи, политическая элита Украины занята двумя делами:

- формирует образ «общего врага», в роли которого чаще всего выступает как историческая Россия, так и современная Российская Федерация. Тем самым общественное сознание фиксируется на решении не реальных, а надуманных, часто фантастических задач;

- занята борьбой политических кланов, каждый из которых не имеет своей позитивной программы, цель каждого из которых не созидание нового и не использование биосферных богатств, а перераспределение в свою пользу уже имеющегося продукта.

В результате этот уже имеющийся продукт уменьшается, а нового не возникает. Общество беднеет на глазах.

Политическая экология учит, что основное богатство создается на верхних этажах производственно-хозяйственной цепочки – то есть в сфере интеллектоемких производств. Разрушение интеллектуальных систем, системы образования, высокотехнологичных предприятий, во-первых, «опускает» производство в целом на нижние уровни производственно-хозяйственной пирамиды. Во-вторых, способствует оттоку квалифицированной рабочей силы в другие страны – то есть формирует психологию и образ жизни гастарбайтера.

Психология гастарбайтера

Помимо невероятной политизации, украинцу невероятно мешает психология гастарбайтера. Он искренне не готов заниматься организацией местного производства. В «логике» сказанного мне во Львове: «А что тут можно робыть? Тока каву пить». Гастарбайтер искренне не понимает, что своим трудом он обогащает не свою страну, а чужую. Частные доходы, привезенные из-за рубежа, тоже не вкладываются в местное производство. Растет частная инфраструктура, но тоже как-то причудливо: или проедается (поддерживая иностранного производителя), или на престижное потребление... Например, на огромные дома, в которых холодно и неуютно, потому что топить в них дорого. Мне откровенно признавались, что охотно не строили бы таких громадных домов, но «люди ведь смотрят...».

Психология гастарбайтера просто физически не дает ничего делать в Украине: энергия украинцев отапливает другие государства.

А жизнь самого гастарбайтера лишена малейшей перспективы и любого смысла, кроме «пожрать». Это недостойная разумного существа жизнь... она просто удручающе бессмысленна.

Об исторических счетах

Все страны имеют прошлое, которое их разделяет. Если культивировать ненависть, россияне должны стремиться сжечь Париж, как сгорела Москва в 1812 году, люто ненавидеть Германию и стремиться уничтожить Монголию. К счастью, люди умеют видеть не только плохое, а международная политика существует еще и для того, чтобы снимать возникшие в прошлом проблемы.

Историческое отягощение в отношениях России и Украины ничтожно в сравнении с теми действительно мрачными страницами истории, что разделяют многие страны и народы. Но все противоречия старательно раздуваются на правительственном уровне. Полное впечатление, что политическая элита Украины не способна или не хочет решать реально существующие проблемы. И она создает проблемы надуманные, создает искусственного врага – «бумажного тигра», с которым воевать легко и просто.

Я сознательно потратил много времени, чтобы описать различия между разными частями Украины, чтобы было понятно: между ними противоречия больше, чем между каждой из этих стран и Россией.

Страсти по вступлению Украины в Таможенный союз с Россией показывают, что никто не оценивает его реальных экономических последствий. Таможенный союз поможет решить многие проблемы Украины. Фактически это будет формой участия в том общем наследии СССР, на которое и Украина имеет полное право. Но полное впечатление, что именно этого никто и не хочет: ни народ, ни правительство. Все упорно боятся России, как котенок и щенок из хорошего советского мультфильма: чтобы бояться было интереснее. И никому не хочется думать о том, что Российская Федерация вообще не враждебна Украине и едва замечает само ее существование.

Точно так же страсти по вступлению в Европейский союз показывают: никто и не пытается думать о том, что европейцы еще меньше россиян замечают существование Украины. Своего рода политическая несчастная любовь.

Положение «международного гастарбайтера» ставит Украину и ее народ в положение тех, кто работает на чужое благосостояние. Работник получает как гастарбайтер пониженный доход, а потом еще и переплачивает за ввозимую из-за рубежа, произведенную не на Украине продукцию. То есть обрекается на зависимость и бедность, а жизнь его сводится к «заработать» и «проесть».

Украина упорно стремится в Евросоюз, который отвел ей сугубо подчиненную роль «мирового гастарбайтера». Это комплимент высокому качеству рабочей силы украинцев, но очевидно, что Запад вовсе не готов к принятию Украины как равноправного партнера. Примерно 15 млн россиян на северо-западе России имеют облегченный режим получения шенгенских виз. Тогда как такого режима для украинцев нет и не предвидится. А въезд украинцев в Россию – безвизовый, независимо от политического противостояния.

Абсолютно довлеет политическая паранойя, исходящая из самых фантастических представлений и о себе, и об окружающем мире.

Политическая экология учит, что важнейшим делом является адекватное участие в международной системе распределения биосферных ресурсов. Руководство Украины, формируя образ «злобного москаля», не готово обменять политическую лояльность на поставки дешевых энергоносителей.

С точки зрения политической экологии Украина неправильно решает вопросы международного распределения биосферных ресурсов и использования своего трудового потенциала.

Выходом из положения может быть только формирование национальной идеи²², в которую входит взаимовыгодный союз с Россией, развитие собственного производства – как промышленного, так и сельскохозяйственного, создание собственной высокотехнологичной промышленности. До тех пор, пока этого не произошло, Украина обречена на бессмысленные политиканские метания, на сокращение общественного богатства, на отток квалифицированной рабочей силы. То есть на прогрессирующую нищету.

Страсти по Таможенному союзу

Разумеется, семь Украин вполне могут неограниченно долго жить в одном общем государстве. В конце концов, различия между этими странами не больше, чем между разными областями Австро-Венгрии. Но пока не возникло скреп в виде общих идей и общей элиты, неизбежно то, что мы видим.

Во-первых, невозможность куда бы то ни было двигаться... Поскольку у каждой части страны – свое представление о направлении движения. Лебедь, рак и щука в современном украинском исполнении... Интересно, переведена ли на украинский эта басня Крылова?

Пока нет общей идеи и общих скреп, Украина и не будет никуда идти вперед, не будет создавать нового богатства, а только будет прожирать созданное еще в советские времена. А как прожрет, начнется... уже начинается эпоха, которую не выдумать и не описать.

Во-вторых, неизбежно постоянное балансирование на грани развала. Вот последние выборы, уже 2012 года... Партия регионов получила достаточно много парламентских мандатов, чтобы самой, а лучше в коалиции с кем-то провести закон о вступлении Украины в Таможенный союз с Россией.

Но это победа не одной политической силы над другой, а в первую очередь победа одной части Украины над другой: востока, Новороссии и Донбасса над Западом – «оранжевым поясом». Закон будет для всей Украины един – но будет неприемлем для некоторых из входящих в нее стран.

Уже сейчас в Галиции всерьез говорят о том, что Россия пытается оторвать у Украины ее восток и Крым... В действительности совсем не факт, что дело тут в происках России, но готовность части Украины принять развал страны как происки демонизируемого соседа – уже состоявшийся факт. Запад Украины готов продолжать существовать в виде западного огрызка, под тем же названием «Украина»... Так Византия, уменьшаясь в несколько раз, сохраняла гордое название «Восточная Римская империя».

Таджикистан и Украина как модели

Как мы видим, модель независимого существования принципиально одна: что в маленьком нищем Таджикистане, что в огромной Украине, богатой и землей, и производством, и людьми, и культурными традициями.

Нет смысла подробно рассматривать ситуацию в КАЖДОМ из «независимых государств», уже потому, что ни одно из них от распада СССР не выиграло.

Во-первых, проигрыш в чисто материальном смысле. В самом лучшем случае, как в республиках Прибалтики, уровень жизни остался таким же или сделался незначительно выше... Но и в этом случае он вырос гораздо меньше, чем ожидалось.

Если же не брать стран Балтии и Киева, то намного чаще уровень жизни после распада СССР резко понизился. Не везде так грустно, как в Таджикистане или в Туркмении, не везде

---

²² Автор учитывает, что формирование национальной идеи крайне затруднено тем, что Украина состоит из нескольких исторических областей, с крайне различной исторической судьбой, различным общественным сознанием и культурой. Но это тема отдельного анализа.

голодают, как в ряде мест Киргизии и Узбекистана, но самая откровенная бедность – удел и всей Средней Азии, и Казахстана, и Молдавии, и даже всегда благополучной Украины. Развал собственного производства коснулся даже работающей, активной Армении!

Порукой этой бедности и развалу – густой поток гастарбайтеров, хлынувших во все сопредельные государства. Куда именно – зависит от обстоятельств, но даже из Таджикистана и Узбекистана мало кто едет в сопредельные Китай или Пакистан. Да и из Азербайджана не тянется потока переселенцев в соседние Иран и Турцию. Но для всех гастарбайтеров «центрами притяжения» становятся Европа и Россия. Не Украина, не Белоруссия, даже не Рига и Таллин. А либо Германия, в худшем случае Франция, Италия или Польша, или Россия.

Когда-то Леонид Ильич Брежнев пытался ввести такое понятие, как «страны-тюрьмы» – страны, чей политический строй меньше всего нравился в СССР. По аналогии с этим словесным уродец пора ввести понятие «страны-гастарбайтеры» – и отнести к их числу все государственные образования, возникшие на развалинах СССР, кроме России, Белоруссии и стран Балтии. Да и оттуда много молодых мужчин уезжают работать за рубеж: в Канаду и США, в Скандинавию, в Германию. Особенно много – из Литвы.

Во-вторых, возникла проблема развития. И развития государства и общества, и перспектива повышения квалификации отдельного человека.

В СССР считалось нормой освоение территории, появление новых производств, целых отраслей промышленности. Сегодня как будто никто не запрещает и не мешает развиваться... Но, простите, на какие средства? То есть можно и дальше уповать на «щедрую помощь цивилизованного Запада»... Но с ней вроде бы все ясно даже для самых упорных романтиков.

Причина проста... Изопьем еще раз из родников «политической экологии»: вспомним, что основное богатство создается на верхних этапах производственно-хозяйственных цепочек. Грубо говоря – выгодно не добывать нефть и газ, выгодно их перерабатывать и торговать продуктами переработки.

Нам с Сергеем Павловичем доводилось писать о том, что ряд событий в современном мире – и пресловутая «арабская весна», и «свержение преступного режима Муаммара Каддафи» – имеют под собой очень простую природу: категорическое нежелание западных стран позволить кому бы то ни было иметь свою нефтеперерабатывающую промышленность²³. Потому что нефтедобыча – это зависимость добывающей державы от той, которая нефть купит и переработает. А нефтепереработка – это независимость ни от кого и к тому же – качественно другие деньги.

Мне доводилось писать и о том, что, возможно, за «иранской революцией», приведшей к власти Аятоллу Хомейни, стоят события «Ледяной войны» – стремление не дать Ирану развиваться, сделаться конкурентом западных государств²⁴.

Вот и возникает вопрос: да кто же позволит «новым государствам» создавать собственные производства, независимые от западных? Положение «стран СНГ» как сырьевых придатков и поставщиков дешевой рабочей силы в высшей степени устраивает и международный капитал, и правительства ведущих государств мира.

Из сказанного вытекает и «схлопывание» перспектив отдельного человека. В эпоху СССР существовали «трудоизбыточные» районы – сельские районы Азербайджана и Средней Азии, где высокая рождаемость и полное отсутствие промышленности влекли за собой безработицу. Но никто не мешал юношам «мигрировать» в «трудодефицитные» районы и там устраиваться на производство.

Тем более было совершеннейшей нормой, что парни и девушки поступают в вузы по всей территории СССР. Допустим, во многих «республиках» и поступали частенько за взятки, и

---

²³ <http://www.politicaecology.ru>

²⁴ Буровский А.М. Облик будущего. М.: Яуза, 2010.

отношение к студенту порой определялось не его способностями, а принадлежностью к тому или иному клану... но и там ведь бывало очень по-разному, а плохой уровень подготовки в школах сельского Узбекистана, скверное знание русского языка затрудняли, но вовсе не исключали поступления в России.

Помню случай, когда на экзамене по специальности при поступлении в аспирантуру престижнейшего Института археологии АН СССР некий юноша ссылаясь на незнание русского языка... Один из принимавших экзамен, ученый с мировой известностью, пошевелил кустистыми бровями и... перешел на грузинский язык. Юноше это не помогло – он ни на каком языке не знал решительно ничего... Но сам по себе эпизод – очень запомнился. И юношу я как-то запомнил... Недавно он, давно уже взрослый дядя, «всплыл» как яростный пропагандист грузинского национального самосознания, которое в СССР обижали, не давая грузинскому языку развиваться.

У современных юношей и девушек из «новых государств» перспектив намного меньше... Выхать на обучение и в Россию, и в любую из стран Европы стоит денег. Откуда они у бедняка в том же Азербайджане или Молдавии? Не говоря уж о Таджикистане?

Учиться «дома», на «своем» языке? Но на таджикском или узбекском есть литература не по всем специальностям. А той, которая есть, все равно не хватает. Писать статьи на узбекском? Это, конечно, невероятно патриотично, только вот кто это все будет читать?

На Украине в советское время стыдили ученых: надо писать по-украински! А то что подумают о своих сородичах украинские диаспоры в Канаде и в США?! А ученые упорно писали по-русски, чтобы иметь больше читателей...

В Эстонии выходят из положения просто: публикуют сборники, в которых соседствуют статьи на эстонском, финском, немецком, русском, английском языках. Но это, в конце концов, интеллектуальные игры местной элиты, которая традиционно многоязыка. Опять же, что делать не армянину из интеллигентной ереванской семьи, а казахскому парнишке из глухой талды-курганской деревни? Откровенно говоря, от мыслей про такого парнишку больно сжимается сердце.

В-третьих, почти у всех «новых государств» мгновенно возникли геополитические проблемы... Не обязательно новые. Но с СССР мало кому хотелось полномасштабной конфронтации; если проблемы и были – решали их тихо и келейно, путем ведения переговоров. Что с того, что на куски территории Армении могли претендовать и Турция, и Азербайджан? Что с того, что граница между Румынией и Молдавией очень условна? Что меняется от того, что в Польше собираются землячества потомков тех, кто жил во Львове и в Вильнюсе? Любой «младший брат» находился под покровительством «старшего брата», и тот никогда не дал бы в обиду маленького братика, родную кровинушку.

В пору «парада суверенитетов» рубежа 1980–1990 годов об этом мало кто думал, но теперь-то Таджикистан «вдруг» оказался «подбрюшьем» громадного и могучего Китая, а Туркмения – «северным окоемом» большого и сильного Ирана. И Китай вынудил отдать ему часть территории Памира.

После распада СССР акватория Каспийского моря стала предметом неурегулированных разногласий, ведь каспийский шельф – это и биологические ресурсы, а они в наше время приобретают все большую значимость. Это и нефть и газ... Пока что страсти, кипевшие между всеми прикаспийскими государствами о статусе Каспийского моря, притихли, но не факт, что противоречия между Азербайджаном, Казахстаном, Ираном и Туркменистаном не возобновятся...

А разбираться со всеми возникающими вопросами предстоит теперь самостоятельно.

В-третьих, возникли национальные проблемы.

Легко сказать, что национальные проблемы и противоречия были всегда. Но в СССР эти проблемы давили и гасили на государственном уровне. Легко заявить, что в этом прояв-

лялся террористический и авторитарный характер СССР, но в результате, во-первых, людям давался четкий и ясный ответ на вопрос, кто они такие... Национальная самоидентификация не составляла проблемы.

«Мы – армяне и при том советские люди». «Я – украинец из СССР».

Точно так же не составляли никакой проблемы межнациональные браки. Никому и в голову не приходило, что в них есть что-то скверное или неполноценное. То есть в глухомани азиатской деревни могло быть всякое. И криминальные кланы формировались по национальному признаку... Уже упоминавшийся Сангак Сафаров убил конкурента-татарина, в 1964-м – рэкетира-чеченца. Наверное, эти «конкуренты» не позволили бы сыну Сангака жениться на дочке своего соратника.

Но абсолютное большинство советских людей не имели ничего общего со всеми этими разборками. Эстонка, которая еще полъкала по бабушке, выходящая замуж за полухакаса-полуукраинца, не вызывала ни малейшего удивления.

В конце 1980-х живущая в Таллине русская журналистка спросила у дочери:

– А ты думаешь по-русски или по-эстонски?

– Когда с тобой говорю, думаю по-русски, а когда с папой – по-эстонски.

Тогда это вызывало скорее одобрительную улыбку. Сегодня у такой девушки могут быть трудности.

В-четвертых, «национальный ренессанс» вынес на поверхность жизни невероятное количество всего дикого, отсталого, никак не соответствующего нормам жизни в XXI веке. Логично – ведь столкнулись традиция культурного бытия XX века, выраженная в категориях и словах советской цивилизации. И некая не очень определенная «народная традиция»... Как правило, намного более старомодная... чтобы не сказать сильнее.

Например, традиции мусульманского суда, шариата, сложились в VII–XII веках. Одновременно с развитием древнерусского судебного «Русская правда». Но в России предложение вернуться к судебной практике X века вызывает разве что улыбку. А в некоторых республиках – возвращаются.

Российские мусульмане хотя бы рассуждают о пользе тех или иных положений шариата. Например, с точки зрения некоторых мусульманских авторитетов за «отступничество от истинной веры», то есть от ислама, все же не следует казнить смертной казнью. Такое наказание, по их мнению, «не соответствующее первоначальному шариату»²⁵.

И вообще крайности исламу якобы совершенно не свойственны²⁶.

Эти рассуждения совершенно не помешали в Дагестане публично высечь плетью девушку, которая ходила в белых носках – тем самым провоцировала мужчин. Что делается с мужчинами и куда смотрят их жены, если появление девицы в белых носках тут же вызывает у них такую реакцию... или сразу эрекцию? Эти сильные вопросы – не ко мне, а к издателям и авторам журнала «Минарет ислама». Но девушку высекли, а в Узбекистане побили насмерть камнями «прелюбодейку» – сорокалетнюю сельскую жительницу.

Изменять мужу нехорошо, но как-то неприятно было читать – швырнули женщину на площадь, и толпа кидала камни, пока она шевелилась и стонала. Не в силах всерьез считать эту женщину казненной... С точки зрения и законов, и морали цивилизованного общества подобный самосуд – просто тупое убийство, причем сотягчающими обстоятельствами.

Когда-то при завоевании Индии британцы столкнулись с такими явлениями, как саможжение вдовы вместе с трупом мужа (обычай Сати). Это был религиозный обряд. Согласно легенде, начало ему положила Сати, жена национального и религиозного героя Рамы: она пер-

---

²⁵ Тауфик Ибрагим. Еще раз о коранической толерантности: смерть за уход от ислама? \ Минарет ислама. 2005. № 4(7).

²⁶ Абдулла Юсуф Али. О неприемлемости крайностей в исламской религии \ Минарет Ислама. 2011. № 3–4 (29–30).

вой то ли «очистилась огнем» от клеветы – сгорела живьем, доказывая свою невинность, то ли живая взошла на погребальный костер умершего мужа²⁷.

В 1843 году брахманы попросили британские власти не препятствовать этому народному обычаю. На что сэр Чарльз Непир, глава одной из провинций, подумал и ответил: «Мой народ тоже имеет один обычай. Когда мужчины живьем сжигают женщину, мы их вешаем. Давайте мы все будем действовать в соответствии с нашими национальными обычаями»²⁸.

Может быть, европейцам и правда следует в таких случаях следовать своим национальным обычаям?

Интересная деталь: муж убиваемой в Узбекистане «прелюбодейки» выскакивал на площадь, пытался закрывать собой несчастную; его пришлось скрутить и увести с площади силой. Из чего делаю вывод: даже в современном Узбекистане встречаются психически здоровые люди. Несмотря на ислам и шариат. Как бы ни сложилась дальнейшая судьба этого человека – мои ему поздравления. И добро пожаловать в Россию.

В середине 1960-х годов на экраны вышла кинокомедия «Кавказская пленница». Нам было смешно даже думать о том, что кого-то могут украсть – это было даже не страшно, а именно весело. Нам не могло и прийти в голову, что при нашей жизни русские и украинские рабыни начнут поступать на невольничьи рынки Кавказа, Сирии, Саудовской Аравии. Говорят еще, что таджички пользуются большим спросом в Пакистане – они белее и круглее лицами и к тому же пышнее узбечек.

Комментировать не хочется... Хочется только вспомнить, что русские пограничники в Российской империи, встретив караван работоторговцев, не вступали в переговоры, а открывали огонь на поражение.

В-пятых, люди на развалинах СССР оказываются в плену самых невероятных мифов.

И в «новых государствах», и в России справедливо говорят о том, что в СССР народу навязывались самые фантастические мифы истории: и про ангелоподобного Ленина, и про «романтику Гражданской войны», и про «сплочение народа вокруг коммунистической партии»...

Но уж если отбрасывать мифы, то для чего? Если их отбрасывают во имя торжества истины и справедливости – все хорошо. А что, если одни мифы просто заменяют другими? Причем такими, в сравнении с которыми советские мифы бледнеют?

Так и пик коммунизма превратился в пик Самани... Если бы его переназвали в Пик Узтерги – это было бы легче понять... В конце концов, и озеро Виктория, открытое в 1858 году британцем Джоном Спиком и названное в честь королевы Виктории, стало Ньясой на суахили или Укерева на языке хая.

Но если это пик Самани – может, ему лучше было бы оставаться пиком Сталина?

Таким же образом миф о «триумфальном шествии советской власти» по России в 1918 году сменился мифом о племени «укров» – предках украинцев, о «туркменах, построивших Намазгу» (город раннего бронзового века), о Великой Армении, простиравшейся от Индийского океана до Урала... Словом, по всему СНГ катится вал национальных мифов, которые несут в себе и культивируют национально озабоченные строители «новых государств».

Больше не ведется «борьба с мировым империализмом», но «зато» рассказывается о «голодоморе», который придумали зловещие русские для истребления украинцев. В Армении рассказывали о применении «тектонического оружия» для вызывания землетрясений, а в странах Балтии истории про «мигрантов-оккупантов» сильно напоминают средневековые истории про нечистую силу. По крайней мере, исчезновение ликера «Старый Таллин» в 1992 году объ-

---

²⁷ Махабхарата. Рамаяна. М.: АСТ, 2004.

²⁸ Алаев Л.Б. Смутная теория и спорная практика: о новейших цивилизационных подходах к Востоку и России \\\ Историческая психология и психология истории. 2008. № 2. С. 102.

ясняли просто: «русские выпили». У меня эти формулировки вызвали даже некоторое злорадство, когда любители антисемитских анекдотов сами оказывались в положении евреев. Тех самых: «Если в кране нет воды, воду выпили жида».

Ангел Ленин растворился, исчез из массового сознания, сменившись малопривлекательным образом отвратительного агрессивного сифилитика. Но на смену ему тут же пришел светлый образ хана Узбека... И в Узбекистане чуть не сожгли книгу об истории мусульманского мира: в ней писалось, что порой хан Узбек не мог без посторонней помощи подняться с молитвенного коврика – слишком был пьян²⁹.

Тут же нашлись большие узбекские историки, объяснившие: пьянство тут ни при чем! Хан Узбек был очень религиозен, потому впадал в молитвенный экстаз, и приходилось уводить его спать под белы ручки, а то бы так в экстазе и валялся.

О том, как создаются вообще немыслимые легенды, говорит хотя бы история, с которой столкнулся я лично... Это история про то,

Как блудливого хана сделали мучеником русского империализма

В Казахстане время от времени вспоминают о гибели «убитого русскими» непримиримого борца с российским колониализмом, Кенесары Касимова.

В 2001 году в столице Казахстана, Астане, на берегу реки Ишим установлен конный памятник Кенесары-хану. В 2008-м «Казпочта» выпустила почтовую марку номиналом 25 тенге «Портрет Кенесары» работы современного художника Абылхана Кастеева. Во всех учебниках рассказывается, как он воевал с империалистами, страдал за свой народ, совершал подвиги.

Впрочем, культ этого средневекового разбойника начался еще при советской власти – придумывая «прогрессивных» «борцов с русским самодержавием», подняли на щит и «народного вождя» Кенесары... Начали «ученые» школы Покровского, объявлявшие прогрессивным всякое выступление против России. Любое. В том числе и движение Шамиля, и басмаческое движение...

Все 1930–1980 годы многие казахские ученые и литераторы «работали» на этот образ благородного борца с колониализмом и вообще всем плохим, что есть в жизни.

В действительности же был Кенесары Касимов вовсе не народным вождем, а чингизидом, то есть потомком Чингисхана, и внуком хана Среднего жуза, Абылая. Царское правительство постепенно ограничивало власть и привилегии местных феодалов и султанской верхушки. Это страшно не нравилось степным феодалам, и порой они восставали, стараясь вернуться в прошлое, восстановить свои привилегии и ханскую власть.

Кенесары особенно возмущался тем, что русские империалисты не позволяют ему практиковать «право первой ночи». Ну очень его это огорчало, как и попытка административного управления кочевниками. Если так дальше пойдет, султаны не смогли бы распоряжаться жизнью и смертью своих подданных, в том числе оплодотворять их молодых жен, и рисковали потерять право на сбор ясака, не говоря о поборах с торговых караванов.

Еще Кенесары огорчало, что у русских есть много всяких интересных вещей, например механические часы или добротные суконные ткани. Конечно же, он и не думал научиться делать или ремонтировать часы или завести в степи сукновальни... Но его очень огорчало, что у него самого нет этих интересных вещей.

Чтобы исправить эту несправедливость, отец Кенесары, Кене, его брат Саржан и он сам постоянно грабили, во-первых, русские и татарские купеческие караваны и поселения русских

---

²⁹ Губайдуллин Г.С. История татар. М., 1994.

крестьян. У деревенских жителей не было часов и дорогого оружия, но Кенесары продавал их в рабство в среднеазиатские княжества, Бухару и Хорезм. Вырученные деньги тратил на интересные вещи, которые везли русские купцы. Но грабить ему нравилось больше.

Только за один набег в июле 1843 года «было убито 17 человек, увлечено в плен 15 девок и женщин; угнано лошадей 5500, верблюдов 3500, коров 970 и баранов 7000»³⁰.

Широкую известность принесло Кенесары ограбление торгового каравана в 1837-м. Караван шел из Петропавловска в Ташкент в сопровождении конвоя из 55 казаков во главе с хорунжим Алексеем Рытовым. 800 героических борцов за свободу грабить и убивать напали на арьергард – 22 человека. Три дня продолжался бой, в котором один русский солдат стоял против 40 казахских разбойников. Сколько убили дикарей, история умалчивает: придя на место боя, русские увидели четыре большие могилы, но что характерно, не разрыли их и вообще оказали уважение павшим врагам. Так что числа убитых соратников Кенесары мы не знаем.

А вот казахи вели себя иначе: «Из найденных трупов казаков все почти были обезображены, а некоторые даже сожжены. У всех казаков были отрезаны детородные члены и уши, последние навязывались на шнуры как трофеи»³¹.

Эти 800 героических убийц 22 русских драпали, как зайцы, при появлении войскового старшины Симанова с отрядом из трех офицеров, 20 урядников и 120 казаков при двух орудиях конной артиллерии. Боя не было: убийцы и бандиты только узнали, что русские идут, – и уже драпали.

Впрочем, Кенесары набегал и на владения среднеазиатских ханств, и с той же целью – он их грабил. Как и своих врагов из казахов и русских солдат, сподвижники Кенесары не всегда рубили на части воинов и мирных подданных ханств. Разрезая пятку, они зашивали в нее мелко рубленый конский волос. Даже после заживления раны ходить человек не мог, и его оставляли одного в безлюдной степи. Такие или умирали от голода и жажды, или их, беспомощных, пожирала волки.

В среднеазиатских ханствах казахские разбойники не были особенно популярны, и в 1836 году отца и старшего брата Кенесары убили подданные кокандского хана.

Тогда же Кенесары стал то требовать, то выклянчивать у русских, чтобы они восстановили упраздненный было ханский титул и сделали бы ханом разумеется, именно его. Русские не спешили, и Кенесары тайком принял ханский титул! Разумеется, русские власти сразу узнали об этом, и губернатор Оренбурга, В.А. Перовский задал вопрос: правда ли это? В ответном письме Кенесары клялся и божился, что неправда. А поскольку он был неграмотный и письмо диктовал, все узнали, что он, плюс ко всему прочему, трусливый враль.

Не случайно губернатор Омска П.Д. Горчаков просто не отвечал на письма Кенесары, а с губернатором Оренбурга ссорился, доказывая: нельзя попустительствовать разбойнику.

Оренбургский же губернатор Перовский Кенесары выслушивал, старался склонить на сторону русских. По ходатайству Перовского в 1841 году Петербург дал Кенесары амнистию за прежние бесчинства. Он даже получил право появляться в пределах империи, чем тут же воспользовался – ограбил еще два каравана.

Чтобы набрать побольше войска, Кенесары включал в свое войско и рядовых кочевников, вооружал их. Он врал, будто русские власти собираются брать казахов в рекруты и всех задушат страшными налогами. Аулы и роды, не желавшие примыкать к Кенесары, он сжигал, и если «враги» не покорялись, продавал их в Коканд и в Хорезм. Сначала доверчивые кочевники поддержали Кенесары, но скоро убедились в его лживости и разбежались.

---

³⁰ Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края. Ташкент, 1914. Т. IV. С. 41, 76.

³¹ Сборник материалов по истории завоевания Туркестанского края / Сост. А.Г. Серебренников. Ташкент, 1912. Т. III. С. 53.

Оставались же с ним в основном люди с очень специфическим мышлением. В обычаи этих верных кенесаримцев входило опробовать на ком-либо острое клинка или стрелы перед наступлением. Делалось это так: ставили рядом двух-трех человек одинакового роста и одним взмахом сносили им головы. Если «проверяли» стрелу, то ее пускали в ухо одному из стоявших. Если стрела добрая, она легко пронзит две или три головы и выйдет из последнего уха.

Банда Кенесары никогда не превышала 10 тысяч человек при численности населения Степи примерно в 3 млн человек.

В Казахстане с советских времен пишут о храбрости Кенесары и его воинства, о многочисленных поражениях, нанесенных им русскому оружию. О том, что он взял штурмом крепость Акмолинск, стоявшую на месте нынешней столицы Казахстана – Астаны.

Все это не просто вранье, а какое-то прямо свехвранье. Потому что и казаки, и регулярные русские войска никак не могли поймать бойкого султанишку: при появлении войска и даже слуха о приближении войска он моментально смывался.

Что до штурма грозной крепости Акмолинск, то роман известного казахского писателя Ильяса Есенберлина повествует о ней так: «Пять саженей высоты ее стены (то есть десять с половиной метров. – А.Б.) ... А за стенами пушки, ружья, полутысячный гарнизон»³². И такую-то крепость берет героический Кенесары со своим не менее героическим войском.

Так вот...

Во-первых, в тот момент крепости как таковой на Карауткуле вообще не было. Тут стояли лишь разрозненные, ничем не защищенные казармы, а в них жило 80 казаков. Восемьдесят, а не «полтысячи»?

В стороне стояла Слободка из пяти домов. Мирные жители этих домиков сразу убежали под защиту казаков при виде конной лавы численностью примерно в 6 тысяч человек. Храбрые батуры Кенесары сожгли эти пять домов... И это был их единственный успех.

Во-вторых, эти 6 тысяч дикарей семеро суток штурмовали «крепость» – отдельно стоявшие казармы, которые обороняли 80 строевых казаков и человек 20 военных и гражданских чиновников. Кстати! При штурме не был ни убит, ни ранен ни один из защитников, а вот кочевники несли серьезные потери, по крайней мере в десятки убитых.

На седьмые сутки героические борцы за свободу степи от ужасов русского колониализма драпанули. Акмолинск не был ни сожжен, ни разрушен, ни захвачен самозванным ханом – султаном Кенесары.

При отходе казахи захватили весь пасшийся в степи скот акмолинского гарнизона. Ближайшие казахские аулы не хотели поддерживать Кенесары, и он их разорил и ограбил. Только у старшего султана Конуркульджи Худамейдина и его родственников было угнано около 12 тысяч лошадей.

Что характерно, все эти сведения есть в книге А.Ф. Дубицкого «Пройдемся по улицам Целинограда», но эта книга не опубликована. Отрывки их опубликовала газета «Целиноградская правда» еще в советское время, в 1987–1989 годах – еще было можно. Теперь такого не публикуют, но большими тиражами печатают роман Есенберлина.

Еще в Казахстане пишут книги и защищают диссертации на тему: как народный герой Кенесары препятствовал русским проникать в глубь степи...

Не будем даже говорить о том, что проникновение русских в глубь степи было в интересах казахов. Главное – как раз благодаря Кенесары русское государство решительно шагнуло в степь. В 1843–1844 годах 300 казаков и 1900 казахских воинов на русской службе гонялись за разбойником по всей степи. В 1844 году даже захватили в плен старшую жену и детей султана, отправили их в Тобольск. Кенесары писал униженные письма сибирскому губернатору, кланчил отпустить его семью. Губернатор не ответил, и зря: стоило напомнить Кенесары о десятках

---

³² Есенберлин И. Хан Кене. М.: Советский писатель, 1971.

изнасилованных и убитых русских женщин и спросить его – чего он ждет теперь для своей жены? Но, видимо, губернатору Горчакову кочевой уголовник надоел пуще пареной репы, и он вообще не стал с ним общаться.

Но и потом Кенесары убегал всякий раз, когда численность русских войск была больше 5% его войска. Ловить его можно было хоть до самой Октябрьской революции. И тогда империя начала строить в глубине степи опорные пункты. В 1845 году на реках Ирғиз и Турғай новым губернатором Оренбурга В.А. Обручевым были основаны Уральское и Оренбургское укрепления. А одновременно в степь прибыли послы сибирского губернатора, Долгов и Герн. Они даже привезли Кенесары его жену Кунымжан. Несмотря на это, Кенесары опять врал и вилял, отговариваясь то болезнью, то неготовностью встречать столь высоких гостей. В действительности он просто готовил новый набег – не до послов ему было.

С появлением реальных крепостей и гарнизонов храбрый Кенесары тут же драпанул на юг и засел в тугаях, то есть в зарослях реки Или. Там он тоже занимался любимым делом – грабил киргизов. Но в конце концов киргизы племени манапов наголову разбили Кенесары, а сам он сдался в плен.

О конце Кенесары достоверно известно одно: манапы категорически отказались отпустить его, даже за самый огромный выкуп. О дальнейшем говорили, что Кенесары пил водку и танцевал, раздавая манапам свои вещи на память, а потом ему отрубили голову. По другой версии, его сварили живым, постепенно нагревая воду в огромном котле. По третьей версии, с него содрали с живого кожу.

Еще достоверно известно, что от трупа Кенесары отрубили голову, надели на копье и возили по степи, сообщая всем: степь отныне свободна. А потом киргизы преподнесли отрубленную голову Кенесары российскому императору. Ее отправили в Омск, где ее видели многие. Потом, по одним данным, эту окончательно протухшую голову отпели и похоронили в самом Омске. По другим данным, ее опустили в спирт и отправили в Петербург, показать Николаю I.

Сама история провозглашения Кенесары народным вождем и национальным героем уже красочна до предела. И правда, ведь вопрос – стоит ли менять сказки про Чапаева на сказки про Кенесары?

Но у этой истории есть еще одно продолжение...

Голова Кенесары Касимова, похищенная колонизаторами

Самое невероятное вот в чем: примерно до 1987 года поступали сообщения о том, что казахские ученые, литераторы, общественные деятели видели в Эрмитаже заспиртованную голову Кенесары Касимова. В числе этих свидетельств – показания крупного казахского литератора Олжаса Сулейменова.

Странность этой истории в том, что видели ее в Эрмитаже, где антропологические материалы вообще-то не выставляют.

Другая странность в том, что голову видели почему-то только казахские ученые и литераторы, и видели ровно до того времени, когда благодаря «перестройке» стало можно практически все. То есть как только стало можно и посмотреть, и изучить, и даже увезти в Казахстан эту голову, как она тут же исчезла.

В разговоре со мной была высказана версия, что прятать голову стали именно из-за «перестройки», чтобы не отдавать национальную драгоценность казахам. И что прячет ее КГБ. Более того – меня прямо просили поискать голову Кенесары Касимова в Эрмитаже и в Кунсткамере. Ведь у меня там «есть знакомые».

– А как вы узнаете, что это голова именно Кенесары Касимова?

– По ДНК! Потомки Кенесары и сегодня живут в Казахстане... сравнить ДНК головы – и их ДНК....

Знакомые у меня и правда есть – и в Эрмитаже, и в Кунсткамере. Одному из них я все-ррез предложил авантюру – спереть любой старый антропологический материал, лучше всего в Медицинской академии, «состарить» медный сосуд, написать на нем с соблюдением орфо-графии XIX века «Киргіз-кайсацкій ханъ Кенесары» (на самом деле это пишется не так, но уже неважно). Ну, и засунуть туда подходящую голову, залить спиртом. Спирт в одном хоро-шем месте продается довольно дешевый, 600 рублей за канистру, так что изготовление «головы Кенесары Касимова» обошлось бы буквально в пару тысяч.

А потом надо продать эту гадость казахам за миллион долларов! Дня два мы увлеченно обсуждали «проект», но в конце концов решили не мараться.

Но смех смехом – а вот материал из Интернета:

«Газета «Дат». № 10 от 10 марта 2010 года:

Недавно большая группа граждан Казахстана – общественные деятели, ученые, писатели, бизнесмены – обратилась с письмом к президенту РФ Дмитрию Медведеву, премьер-министру Владимиру Путину и депутатам Государственной думы РФ, содержание которого приведено ниже. В XIX веке казахи утратили государственность. Хан Кенесары Касымов был казнен кыргызскими манапами, а его голову они отправили в Омск. По данным многих очевидцев, официальным письмам и СМИ, до 1987 года она экспонировалась в Эрмитаже.

Некогда россияне с почестями захоронили прах последнего царя и лидеров Белого движения. И тем самым восстановили единство и величие своей истории, обрели поддержку Свыше. Таков и наш святой долг. Как говорят казахи: «Пока мертвые не успокоятся, нет благодати живым!» Внук Абылай-хана, принявшего российское подданство, вполне обеспеченный, К. Касымов был вынужден восстать против обезземеливания и притеснений кочевников местными чиновниками и байско-султанской знатью. Он говорил: «Я не воюю ни с русским народом, ни с Россией, я воюю с несправедливостью!» И потому в народных песнях и сказаниях он остался последним героем-защитником.

В этой связи мы, люди разных вер и народов, убедительнейше просим вас вернуть национальные святыни – знамя и череп К. Касимова на родину, вручив их прямым потомкам. Таким благородным актом гуманизма и христианского милосердия вы навеки обретете признательность и благодарность всего народа Казахстана, навсегда закроете мрачную страницу нашей истории и еще более возвысите дружбу братских народов России и Казахстана.

С искренним уважением, граждане Казахстана:

Абдильдин Серикболсын (экс-председатель Верховного Совета РК), Айдаров Талгат (потомок К. Касимова), Алдамжаров Газиз (общественный деятель),

Алибаев Серикбай (экс-депутат мажилиса парламента РК), Амрекулов Нурлан (координатор движения «Вернем Кенесары!»), Анес Гарифолла (президент фонда «Арыс»), Асан-Ата Каришал (писатель), Асипулы Сапабек (председатель комиссии «Земля и судьба казахов»), Аубакиров Токтар (космонавт, Герой Советского Союза), Ахетов Амантай (писатель), Батталова Зауреиш (экс-сенатор парламента РК), Бельгер Герольд (писатель, поэт-переводчик), Беляков Геннадий (экс-атаман семиреченских казаков), Боранкулов Канат (предприниматель), Валиханов Едиге (канд. ист. наук), Ерментай Султанмурат (президент Ассамблеи тюркских народов),

Даирбеков Муслим-бай (директор ТОО «Шипадент»), Жумадилов Кабдеш (писатель, лауреат Госпремии РК), Закирьянов Кайрат (заслуженный деятель РК, профессор), Какишулы Турсынбек (доктор филологии, заслуженный деятель РК), Кремениш Николай (Герой Советского Союза), Кривошапкин Андрей (ученый, Саха-Якутия), Медетбек Темирхан (поэт, лауреат Государственной премии), Момыш-улы Бакытжан (писатель), Набиев Жаугаиты (предприниматель), Псарев Владимир (академик Петровской академии наук и искусств), Сматаев Софы (писатель), Узун Дмитрий (депутат парламента Республики Молдова XI и XIII созывов), Шаханов Мухтар (поэт), Шора Саркытбек (историк-этнограф), Шотаев Аман (доктор с.-х. наук) и другие»³³.

Не обсуждая оценок, данных Кенесары как «герою-защитнику», лживость историй про песни о нем и приписанных ему слов, из текста следует, что существует целое движение «Вернем Кенесары!».

Стоило ли менять ленинские комнаты и красные галстуки пионерии на движение «Вернем Кенесары!» – у меня сильные сомнения.

---

³³ <http://www.altyn-orda.kz/kazpressreview/on-voeval-s-nespravedlivostyu/>

Глава 4

Проигравшая Россия

Иногда полезно бывает проиграть войну.
К. Аденауэр, основатель ФРГ

Получается, что от самого по себе раздела СССР территориально выиграли решительно все, кроме России. Если границы будущих государств при разделе СССР изменялись – то исключительно за счет России.

Проиграла Россия, вернувшись к границам даже не Российской империи времен «матушки-государыни» Елизаветы – ко временам Московии! Можно даже уточнить, к какому именно времени...

В состав России по-прежнему входит Чукотка... Значит, ее границы таковы, какими стали после того, как Семен Дежнев обогнул Чукотку с севера и основал Анадырское зимовье – это 1648 год. А Украина, даже Восточная, в состав России не входит – как это было до Переяславской рады в январе 1654 года.

Границы современной Российской Федерации примерно соответствуют границам Московии с 1648 по 1654 год. Конечно, соответствие не абсолютное: Московия не владела Приамурьем и Приморьем, Тувой, не заходила так далеко в степь на Южном Урале.

Множество производств остановились или начали испытывать колоссальные трудности потому, что оказались разрушены экономические связи и обречены на умирание целые отрасли хозяйства. Они даже и восстановились, но не сразу, и очень часто – под контролем иностранного капитала.

Кроме того, границы новой России – РФ оказались открыты для ввоза наркотиков, контрабанды и криминала, для проникновения враждебной пропаганды радикальных исламских идей.

Неспокойна и западная граница. СССР был окружен «санитарным кордоном» из «стран народной демократии», подчинявшихся Москве стран-сателлитов. Теперь прибалтийские республики Литва, Латвия и Эстония прямо враждебны России.

Даже Украина тянется в ЕС и НАТО и частенько враждебна России. Даже с Грузией прогремела война – и неизвестно, последняя ли.

Еще одно далеко не смешное последствие политического «водевиля»: он прошелся по миллионам человеческих судеб – в основном по судьбам русских людей или людей смешанного происхождения. По тем, кто считает себя россиянином.

В конце декабря 1991 года, под Новый, 1992-й, 25 миллионов русских «русскоязычных» оказались за рубежом России. Судьбы их различны, но в целом очень неласковы. Лучше всего русским в Белоруссии – тут не очень понятно, где кончается русский и начинается белорус, никаких языковых ограничений нет, никакого национализма – ни бытового, ни государственного. И ассимиляции никто не требует. И граница – чистая условность.

Сравнительно неплохо нам на востоке Украины – тут русских много, а грань, разделяющая украинца и русского, довольно условная. Да и Россия совсем близко, въезд безвизовый и туда, и обратно.

Так же сравнительно спокойно на севере Казахстана... Но там уже тяжелее – казахский язык принадлежит к другой языковой группе, он совершенно не похож на русский, а без него не проживешь. Казахи же относятся к русским... по-разному.

В Литве, Армении, Молдове нет дискриминационных законов, население относится к русским вполне благожелательно – по крайней мере к тем, кто хотя бы пытается знать местный

язык. Но русских там мало, и в основном это уже полные ассимилянты – те, кто совсем сделался «местным», чьи дети уже не отделяют себя от титульной нации.

Когда бывало хуже

А в прибалтийских республиках, на западе Украины, в Грузии россиянин оказывается если не во враждебном, то, во всяком случае, в недоброжелательном окружении. Он мигрант, оккупант, негражданин.

В исламских же республиках русские не только носители чужого языка, «мигранты» и «оккупанты». Они еще и «гяуры» – носители чужой и враждебной религии, люди другой цивилизации.

Из Прибалтики армию выводили все-таки организованно. А из Закавказья, из Средней Азии военные просто панически бежали, бросая дома и квартиры. К сожалению, этнические чистки в 1992 году – вовсе не страшная сказка. Да, далеко не все узбеки и казахи принимали участие в подобной мерзости. Но ведь и далеко не все немцы участвовали в погромах «Хрустальной ночи» 1938 года, и совсем не все жители Кишинева в 1903-м участвовали в легендарном еврейском погроме.

Чтобы срочно вывезти семью из любой «республики», вполне достаточно нескольких процентов «коренных жителей титульной нации», которые будут писать на вашем доме оскорбления, ставить на видных местах плакатики «Русские – домой!» и «Русские! Чемодан – вокзал – Россия!». А уж если дело дойдет до прямого запугивания детей, уверяю вас – «в республике» вы не задержитесь.

Знаю несколько просто рвущих душу историй людей, которые были счастливы вырваться из Узбекистана, из Казахстана живыми и сравнительно здоровыми, бросив буквально все.

– Продавал дом – они мне в лицо смеются: «Зачем покупать?! Скоро сбежишь, все равно нам все останется». Что мог, повез на самосвале... Жену и сына в кабину, сам за руль, вещи в кузове... Останавливают нас, двое карабины наставили, остальные в кузов... Говорят – «это таможня». Ходят по кузову, что понравилось – сошвыривают. Жена в слезы, а я что тут делаю?! «Молчи, – говорю, – дура, не вздумай орать, а то убьют». Она и плакала тихо, да хорошо, нас не тронули, мы уехали. А Тереховых на той же заставе убили...

– За что убили? Не дал себя грабить?

– Свидетелей не осталось... Но у них дочка была... Лет пятнадцати.

Мой собеседник, бывший майор танковых войск, а теперь предприниматель в одном из районных центров в Красноярском крае, выразительно замолкает. Собственно, что говорить? Все ведь ясно. Невольно читаю молитву.

Более того – парадоксально, но факт: Россию даже после распада СССР не оставляли (даже и сейчас еще не оставляют) в покое. Я не говорю даже о вале антирусской пропаганды самой разной направленности. Не буду говорить и о требованиях принять ответственность за «русскую оккупацию», например за оккупацию Эстонии, и выплатить громадные компенсации.

Все это создает беспокойную, несколько истеричную обстановку прессинга, но и помимо этого от России и русских в нашей собственной стране и на своей территории жестко требуют выполнения неких правил – в том числе правил языкового общения.

Вот Украина требует говорить не «на Украине», а «в Украине», и часть наших политиков, литераторов и вообще всех россиян послушно выполняют. А почему, собственно? Вам хочется «в Украине»? Ну и говорите, а у нас есть нормы своего, русского языка... «расейской мовы».

Или вот требование писать и говорить не «Таллин» – с одним «н» на конце, а «Таллинн», с двумя «н». Так требует писать это название особая Языковая инспекция Эстонии.

Само по себе требование совершенно безумное, потому что произношение иностранных названий в каждой стране свое, особое... Было бы дико, потребуй мы у англичан называть

Москву именно Москвой, а не «Москоу», а Россию – Россией, а не «Раша». Или британцы потребовали бы от нас говорить «Ланден» вместо нашего «Лондон».

Большая часть русскоязычных СМИ Эстонии использует именно навязанное официальной Эстонией написание... А то и правда – куда ж она денется?

Ведь в Интернете можно найти такие вот материалы:

«Предписание Языковой инспекции (1034)

DELFI.ee

08. январь 2002 06:01

EMP1

Обращаем Ваше внимание на то, что 3–4 января в русских новостях интернет-портала DELFI топоним TALLINN неоднократно транслитерирован на русский язык ошибочно.

Согласно части 1 параграфа 15 закона о топонимах, в нелатинских алфавитах написание топонима следует передавать в соответствии с буквенными таблицами. Исходя из установленных в них правил, топоним TALLINN следует по-русски писать с двумя буквами «н» на конце.

Вследствие вышеизложенного делаю Вам

ПРЕДПИСАНИЕ

писать впредь русскими буквами топоним TALLINN в соответствии с требованием закона о топонимах. В случае игнорирования предписания в отношении Вас будет применен параграф 170' законодательства об административных правонарушениях.

С почетом, Урмас Вейкат,

заместитель генерального директора

Языковой инспекции»³⁴.

В России же, как в СМИ, так и официальных правительственных документах, в соответствии с распоряжением администрации Президента РФ № 1495 «О написании названий государств – бывших республик СССР и их столиц» от 17 августа 1995 года, используется написание «Таллин», с одним «н» на конце.

Что ж! На этот раз хватило духу и политической воли не поддаваться на мелкий шантаж.

Зло обернулось добром

В 1991 году Россия была перед всеми виновата, унижена, оболгана, словесно избита. От нее отрывали куски, производство разваливалось, инфраструктура сокращалась, уровень жизни катастрофически упал. Это было время, когда оперная певица пела в подземных переходах Москвы, а милиция за сто долларов предлагала покататься на машине с мигалкой и звуковым сигналом.

Со стороны ведущих стран – ледяное молчание, грошовая гуманитарная помощь, чтоб с голоду не передохли. Со стороны вчерашних республик СССР, а теперь дорогих соседей – злорадное хихиканье и психологический прессинг, постоянное предъявление претензий.

На уровне частной жизни – полное понимание, что тебя бросили на произвол судьбы и если ты сдохнешь – твое правительство даже не почешется. Ему плевать. Недоступность хороших лекарств, отдыха, хорошей одежды. Невозможность приобрести транспорт, даже холодильник. Недоступность жилья. Часто даже слабая доступность еды – особенно качественной и

---

³⁴ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/predpisanie-yazykovoj-inspekcii.d?>

калорийной. Непонимание, чем кормить детей. Разгул уличной преступности, заказные убийства. Мерзкая обстановка массового насилия. Волна самоубийств молодых.

Да еще 25 млн россиян за границами России, и убийственное отсутствие к ним даже малейшего интереса у собственного же правительства.

Да еще празднование хануки в Кремле.

Да еще опухшая физиономия Ельцина, его руки с разным числом пальцев, упорные слухи о подмене, о двойниках президента...

Да еще гражданская война... В 1993-м она не вышла за пределы Москвы, она только мелькнула, померцала вдали, как возможность... Но она мелькала и мерцала, как еще более страшное и притом вполне вероятное будущее...

В тревожные, мутные времена начала – середины 1990-х многим казалось, что России и правда конец.

«...А России уже никогда не подняться с колен», – пел провинциальный бард Борис Рябцев.

Для многих тогда искренне казалось, что бежать – самая лучшая перспектива, и не очень важно, куда именно. И бежали. Не только на Запад, но и в Южную Америку и в Африку.

Тем удивительнее – сегодняшняя Россия намного богаче, современнее, успешнее и себя самой 10–15 лет назад, и остальных «бывших республик».

Легче всего сказать, что все тут дело в «естественных монополиях», но это не совсем справедливо... Ведь вовсе не только у России есть богатые недра. Самая нищая и убогая страна из «бывших республик СССР» – Таджикистан, с его 16% мировых запасов урана.

Туркмения – четвертая в мире страна по запасам природного газа. Она обладает вторым по величине газовым месторождением в мире... И что? Это нищая страна, культивирующая дикие сказки про туркменов в каменном веке.

Сказочно богат и Казахстан – но стоит побывать в этом бедноватом государстве, чтобы сделать окончательные выводы: нет, не в самих по себе полезных ископаемых дело!

Дело же, во-первых, в занятиях населения. В тех людях, которые могут добыть полезные ископаемые, провести их первичную переработку, а потом транспортировать, продавать, превращать в товары массового потребления.

Во-вторых, дело в политике государства. Государство всегда может и организовать добычу чего угодно, и прекратить. И сделать выгодной транспортировку круглого леса и сырой нефти, и сделать выгодной глубокую переработку.

СССР тоже был могучей сырьевой державой, да только многое ли доставалось рядовым людям? Все шло как-то больше на военно-промышленный комплекс, на шпионаж да на поддержку всяких бунтующих голодранцев во всем мире.

В России 1991–1998 годов тоже добывали нефть и газ, никель и молибден. Лес в эти годы рубили и продавали за рубеж в таких количествах, что в Канаде простаивали лесопилки – не было смысла рубить свои леса из-за конкуренции дешевого российского леса.

...И что? Обогатилась кучка «олигархов» – самых беззастенчивых и наглых ворюг, а основная часть населения балансировала на грани голода.

Обсуждая проблему ресурсов, чаще всего удивительным образом никто не говорит о самом наиважнейшем ресурсе – трудоспособности и интеллекте человека. Опыт свидетельствует, что природные ресурсы – дело важное, но не основное. Яркий пример – Зимбабве. Небольшой процент белых фермеров на 5% территории Зимбабве обеспечивал стране продовольственную независимость и давал более 50% всего национального продукта. После объявления независимости часть фермеров убили, остальные бежали. Хозяйства их национализировали и раздали африканцам.

Ресурсов в Зимбабве не стало ни больше, ни меньше, но теперь процветания в Зимбабве нет, есть голод и гражданская война...

Так и в России: стоило смениться правительству – и не выкачав ни на один литр нефти больше, не срубив ни одного нового дерева, не продав ни на одно кило больше никелевого концентрата, Россия «вдруг» начала богатеть. Не потому, что добыли больше, а потому, что политика изменилась.

Россия богателя и богателя все «нулевые» годы, начиная с 2000-го.

Сегодня Россия – причем не только центральные города, но и многие провинциальные центры – живет ничем не хуже стран Европы. Почему? В деталях это невозможно понять, не разобравшись в политической экологии страны. В самом общем виде.

1. Население России спланировало общие идеи, хотя бы на уровне – сберечь наследие исторической России.

2. В России была национальная по духу элита, которой хотелось продолжения России, которая умела управлять всей страной и договариваться с руководством других стран о распределении биосферных ресурсов.

3. В России была развитая инфраструктура, которую можно было не только уничтожить, но еще изменять или дополнять.

И только на четвертое место можно поставить:

4. Россия богата полезными ископаемыми.

Разумеется, легендарная «нефтяная труба» не только создает, но и отнимает богатство: с «трубой» нет и не может быть конкурентоспособного бизнеса. Об этом в России много пишут и еще больше говорят, но проблема существует вполне объективно. Она есть, и все. И тем не менее Россия сегодня богата, и вовсе не одной только «трубой». У нас так много всякого, что уже и остановка «трубы» не так пугает... Да, какое-то время будет плохо, но потом – поднимемся, вылезем. Если уж из кошмара начала 1990-х поднялись...

Разумеется, в России тоже были и есть компрადоры – те, кто построил свою жизнь на посредничестве между Россией, а точнее, между ее недрами и Западом. На эксплуатации той самой «нефтяной трубы» и множества других таких «труб» поменьше. Это огромная и очень богатая сила... Именно она обрушила на несчастную Россию поток страшноватых черных мифов... Мифов, многие из которых буквально выбивают из рук мастеров строительного рабочего, руль шофера, нивелир дорожника...

Я не буду здесь подробно писать об этих мифах, отослав читателя к очень хорошим книгам Владимира Ростиславовича Мединского³⁵. Приятно вспоминать, что к этим книгам я тоже имел пусть и косвенное, но отношение – помогал в сборе материала, а местами Владимир Ростиславович обильно цитировал мои книги. Приведу из Мединского только одну, но очень яркую цитату: «Попробуйте построить дорогу, если вы точно знаете – в России не может быть хороших дорог».

Хорошие дороги в России есть. Это я знаю точно, потому что в октябре 2012-го с друзьями прошел на машине 10 тысяч километров по России, Украине и Белоруссии. Многие российские дороги не хуже европейских, а то и лучше многих из них.

Но фактом является и то, что эти мифы зажили своей жизнью. И многие сегодня видят вовсе не ту реальность, что открывается им за окном, силой собственных зрения и слуха, а реальность мифологическую – то, что их приучили видеть с помощью прессы, телевизора и Интернета.

Приведу свой собственный рассказ, повествующий о событиях восьмилетней давности и приготовленный первоначально для другой книги, написанной пять лет назад и вышедшей два

---

³⁵ Мединский В.Р. Мифы о России. О русском пьянстве, лени и жестокости. М.: Олма-Медиа Групп, 2008.

года назад³⁶. Тогда я жил и работал в Красноярске, а упомянутые в книге студенты – ребята из Архитектурно-строительной академии, с архитектурного факультета, специальности «градо-достроительство».

Как я боролся с «черными мифами» о России

Начало сентября 2004 года. Знакомлюсь с новой группой студентов: общаемся перед началом нового лекционного курса. Разумеется, рано или поздно мелькает классическое «нищая Россия», «только у нас может быть», «нигде больше такого нет» и прочая мифология. Спрашиваю:

– С чего вы взяли, что Россия – нищая?

Часть ребят просто пожимает плечами, ухмыляется – мол, тут и брать нечего, все ясно. Другие начинают «аргументировать», рассказывая что-то из газет или передавая байки агентства «одна баба сказала».

– Значит, нищая... Посмотрите в окно. Что там видно?

Сквозь плохо вымытое казенное окно видна площадь, на ней бабульки торгуют овощами и трое черноусых, смуглых, – фруктами. Бригада монголоидных, но явно не китайцев, тащит кабель. На заднем плане – жилой микрорайон, пяти-девятиэтажки, подъемные краны что-то тянут над домами, по недостроенному зданию лазают крошечные человеческие фигурки.

– Ничего не видите?

Недоуменные лица:

– А что?

– Кто продает фрукты на улице?

– Вроде азербайджанцы...

– А кабель тащат?

– Киргизы.

В этот момент десятник киргизов с широкой славянской ряшкой кричит так, что слышно в аудитории:

– Отар! Тю на тоби! Мотай сюды! Ты куды, бисов сын, ключи заховав?! Як же я топирь буду...

Аудитория разражается хохотом.

– Как видите, в Красноярске работают не только киргизы. Скажите, в бедные страны въезжают временные рабочие?

– А кто вам сказал, что это временные?! – возмущается одна девица. – Приедут и поселятся тут!

– Ага! – подхватывает другая. – В нашем доме уже три семьи! Скоро русских уже не останется!

Пока я пропускаю мимо ушей этот наивный расизм, мне пока важно другое.

– Значит, к нам едут жить насовсем? Скажите – в бедные страны едут жить? Переезжают? Из богатых стран часто переезжают в бедные?

Взоры студентов опять обращаются на площадь. Недоумение на лицах. Да, действительно, что-то тут становится «не так»...

– Из богатых стран в бедные никто не поедет, – веско уточняет парень в больших очках, с оттопыренными ушами, – это невыгодно. Рабочие съезжаются туда, где платят больше, чем на родине. Причем настолько больше, чтобы это становилось выгодно, ехать за тридевять земель...

---

³⁶ Буровский А.М. Россия будущего. М.: Яуза, 2010.

Народ опять устался на площадь. Кабель протащили, всовывают его в колодец, бранятся на трех языках.

– Значит, эти люди приехали работать или торговать оттуда, где получают меньше, и туда, где получают больше? Дома у них беднее, чем у нас? Так?

Группа потерянно молчит.

– Пойдем дальше... Что еще вы видите в окно? Да не молчите! Что у нас вон там, за дорогой?

– Ну, дома стоят... Ну, магазины... Ну, видим стройку...

– Стройку... Скажите, строительство – дело дешевое? Легкое?

– Очень трудное и очень дорогое.

– Бедные люди строят квартиры? Дома?

– Конечно, нет... – Ребята расплываются в улыбках.

– Вы видите только маленький кусочек города... Крохотный! Один процент... Даже часть процента. А сколько строек? Кто умеет считать?

– Вроде пять... – пожимает плечами парень в очках.

– Я вижу шесть, – сухо уточняет высокая сухопарая девица, – вон еще краны торчат.

– То есть прямо перед нами ведется стройка жилья, которое в сумме стоит сотни миллионов рублей... Так? Так, спрашиваю? Или не так?

Группа ошарашенно кивает. Куда деваться, если стройка перед глазами.

– И так же точно строят по всему городу. Верно?

Студенты уже давно поняли, о чем я... Но то, к чему я клоню, очень уж им непривычно, идет вразрез с установившимися мнениями. На лицах – работа мысли: ищут аргументы «против».

– Это все за счет нефти...

– Вы не говорили, за счет чего, вы говорили про нищету. Так нищая мы страна или нет? Новый приступ работы мысли. Как бы придумать еще что-нибудь...

– А зато у нас депопуляция! – Все тот же парень в очках и с оттопыренными ушами.

– Ага! – Разглаживаются лица. – Нас с каждым годом все меньше и меньше. Вымираем!

– А на наше место приходят ваши любимые китайцы! – ликует девица с кукольным, старательно «сделанным» личиком, торжествующе тыкает пальцем на площадь.

Я не спрашиваю, каким образом киргизы под началом хохла вдруг превратились в китайцев. Не уточняю даже, с каких пор они «мои любимые».

Мне страшно. Все оказалось еще глобальнее и страшнее, чем я думал, еще хуже... По лицам студентов ясно видно – они наконец-то доказали сами себе, что привычная картина верна: что Россия – страна если и не нищая, то все равно ее богатство – «неправильное», впрок не пойдет, потому как «страна дураков», все равно все будет плохо и «не так» и родиться в России всем нам ужасно не повезло. Даю повеселиться, проораться...

– Ребята! Вы уже говорили, но давайте еще раз: почему сегодня нет Маши и Тани?

– А их и не будет! В декрет ушли.

Группа с удовольствием рассказывает мне, когда рожать Тане и Маше, какие у их мужья, кого ждут...

– Так-так... Здесь сидят десять молодых женщин... У кого есть дети?

Взметнулись две руки.

– У двоих. Еще две скоро родят. Четверо из двенадцати. При том, что вам всего-то лет по двадцать одному – двадцать два. Это наводит на размышление?

По лицам видно, что наводит, еще как наводит!

– Всего здесь сидит семнадцать человек. Кто из вас – единственный в семье?

Поднялось три руки.

– Кто из семьи с двумя детьми?

Поднимаются одиннадцать рук.

– Значит, три человека – из семей, где трое и больше?

– Нас у отца пятеро, – произносит спокойный парень с задней парты (до сих пор он в разговоре не участвовал) и уточняет: – В двух семьях.

– Спасибо... Считать умеете? Ну и посчитайте, вымирает ли та часть русского народа, к которой принадлежит ваша группа. Я не шучу! Возьмите ручки и посчитайте! Ну?! Считайте!

– Можно и устно... Не вымирает.

– И у вашего поколения в группе куча детей. Уже!

– Так то образованный слой... Из обеспеченных...

– Скажите, вот вам лично сегодня сколько встретилось беременных женщин на улице?

По дороге в институт?

Я тыкаю пальцем в ту девушку с кукольным личиком (чем-то она мне не нравится). Стоит теплый сентябрь, женщины ходят в легких платьицах, и выполнить мое задание не трудно.

– Не считала...

– Но много? Или мало? На первый взгляд?

– Четыре или пять, – уточняет ее соседка.

– А я встретил чуть ли не десяток – и беременных, и с детьми...

Группа вспоминает, сколько кто встретил беременных, и окончательно обалдевает.

Неужели Россия – богатая страна, и неужели народ в ней не вымирает?! Какие невероятные новости! Как удивительно! До чего это странно и непривычно!

Самое удивительное, что многие все равно не примут реальности, если она расходится с их привычными представлениями.

Ну, очень им дорога вера в убожество России, в ее страшную историю, плохую культуру, негодную жизнь и неизбежный скверный конец. Их так учили. Им так промывали мозги.

А я задаю последний вопрос:

– Ребята, как вы думаете, зависит наше будущее от того, во что мы верим?

– Ясное дело, зависит...

С этим согласны все, все кивают.

– Тогда ответьте: что может ждать народ, который считает самого себя глупым и неумелым, свою страну – страной дураков, свою историю – нагромождением нелепостей? Что может ждать такой народ, независимо от природных ли богатств, умений ли, талантов самого народа? Что?

– Ну что, вымрет, конечно.

– А если и не вымрет, все равно государственность не удержит...

– Или найдет себе хозяина, пусть хозяин его всему научит...

– Очень хорошо! Ребята, вы сейчас назвали большую часть теорий, с которыми носятся очень многие ученые и даже государственные деятели. Еще вопрос: что ждет государство, деятели которого так считают?

Лица расплываются в улыбках: всем ясно, что ожидает такое государство. Наконец, одна девушка решает:

– Как они придумают, так и будет...

– Отлично! А теперь такой вопрос: как надо думать о себе, чтобы стать умным, сильным и богатым?

На лицах опять цветут улыбки. Для всех очевидно:

– Надо считать себя сильным... богатым... здоровым...

– Нужно позитивное мышление!

– Нужно думать, что сделать для процветания!

Тот же спокойный парень с задней парты:

– Нужно правильно оценить свои возможности и развивать все хорошее.

– Приятно слышать умные слова...

С тех пор я много раз убеждался в правильности этого вывода...

Как и в том, что Россия – РФ, при всех своих недостатках, намного успешнее остальных осколков СССР. Она настолько успешна, что всплывающая время от времени идея «собирания СССР» как-то не вызывает особого энтузиазма. Для Таджикистана и Молдавии это просто прекрасная идея... Нужна ли она России – это еще надо посмотреть.

А кроме того, чтобы Россия – РФ смогла стать удачным осколком СССР, потребовался сам «раскол» – чтобы осколки полетели во все стороны. От этого раскола и распада и в самой России на несколько лет стало почти невозможно жить, а в других странах – осколках бывшего СССР – и сегодня не особенно весело.

Никто не выиграл от распада. Самые успешные осколки – это «не проигравшая» Белоруссия, сохранившая максимум от СССР, и Россия-РФ, ухитрившаяся подняться за счет своего огромного имперского ума.

Так почему же он, распад, все-таки состоялся?!

Глава 5

Так почему же он все-таки распался, или Что об этом думают?

1980 год. Таллин. Русский покупатель спрашивает продавца-эстонца:

– У вас точно нет таких рубашек?

– Нет.

– И таких нет?!

– И таких нет...

– А где ближайший магазин, где есть такие рубашки?

Продавец серьезно подумал и так же серьезно ответил:

– В Хельсинки.

Подлинная история

У империй вообще есть такое загадочное свойство: распадаться в тот самый момент, когда кажутся максимально могучими и непотопляемыми. Но СССР был не просто одной из бесчисленных империй, когда-либо существовавших на Земле. Это была империя идеологическая! СССР претендовал на то, чтобы быть особым социалистическим государством: марксистским. Это была целая советская цивилизация, существовавшая параллельно со всем остальным миром.

Распад СССР означал одновременно три вещи:

1. Падение громадной империи как таковой. Геополитическую катастрофу.
2. Прекращение коммунистического эксперимента.
3. Смену цивилизации на всей территории бывшего СССР.

Пытаясь понять, что же произошло, историки, аналитики, мыслители, писатели, государственные деятели строят гипотезы, в которых упор делается то на геополитику, то на идеологию, то на цивилизацию.

Объяснение крушения СССР как случайности

Существуют, конечно, и другие объяснения, исходящие из неких случайных факторов.

Самое простое объяснение предложил Руслан Хасбулатов: «Думаю, в разрушении Союза главную роль сыграли субъективные факторы, такие, как некомпетентность союзного руководства, эгоистическое желание лидеров союзных республик избавиться от контроля центральных властей и использовать горбачевские демократические реформы для разрушения основ государства и общества»³⁷.

И вообще нечего было пересматривать союзный договор: «Самая большая опасность возникла, когда появилась идея заключения нового Союзного договора. Идея совершенно пагубная. Первый Союзный договор, объединивший Российскую Федерацию, Украину, Закавказье, был заключен в 1922 г. Он послужил основой первой советской Конституции в 1924 г. В 1936 г. была принята вторая, а в 1977-м – третья Конституция. И Союзный договор в них окончательно растворился, о нем помнили только историки. И вдруг он возникает вновь. Своим

---

³⁷ Хасбулатов, Р.И. Великая российская трагедия. МП Палея «Аль-Кодс», 1994.

появлением он ставил под сомнение все предыдущие конституции, как бы признавал СССР нелегитимным. С этого момента дезинтеграция начала набирать силу»³⁸.

Впрочем, и возникшее на развалинах СССР Российское государство Руслан Имранович не жалуется и считает его руководителя такой же неподходящей фигурой, как и Горбачева³⁹.

Это самое простое объяснение – все объясняется неправильными частными решениями. Не стали бы перезаключать договор или делали бы это умнее – СССР стоял бы до сих пор.

Почти такое же простое объяснение – СССР погубили техногенные катастрофы: ряд падений самолетов в 1985 году, взрывы газа, чернобыльская авария 1986-го, крушение теплохода «Адмирал Нахимов».

Такую точку зрения принять еще труднее. Техногенные катастрофы – несомненно, ужасная вещь. Крушение «Адмирала Нахимова» 31 августа 1986 года, в 15 км от Новороссийска и в 4 км от берега, после столкновения с сухогрузом «Петр Васев» привело к гибели 423 человек из 1243, находившихся на борту. В числе погибших – 23 ребенка и подростка младше 16 лет.

Ужасно? Конечно... Но крушение «Титаника» в ночь на 15 апреля 1912 года и гибель 1514 человек из 2224, плывших на корабле, стало даже более масштабной катастрофой. А ведь это крушение вовсе не привело ни к гибели Британской империи, ни к политическому кризису в США.

Иногда добавляют: крах СССР вызвало сокрытие масштабов катастроф, ложь об их причинах и последствиях. Но тогда и говорить нужно не о самих по себе катастрофах, а о политических играх вокруг них.

Афганская война? Да, она усиливала напряжение в обществе. Но вьетнамская война, которую США вели и дольше, и более жестокими методами, вовсе не вызвала кризиса политической системы США. Видимо, дело опять же не в самой войне, а в том, как она воспринималась в обществе и что о ней думали.

Экономические причины

Говоря об экономических причинах, тоже частенько затрагивают не суть, а некие последствия принятых экономических решений. Действительно, постоянная нехватка товаров народного потребления сопровождала всю историю СССР. Буквально с первых лет его существования! Стоило большевикам захватить любую часть Российской империи – и там тут же начинался голод.

И в 1920-е годы, и при Сталине голод вспыхивал постоянно, оставался неким фоном жизни советского общества. Сегодня много говорят о голоде в Поволжье в 1921-м, правительство Ющенко на Украине сделало политическим брендом «голодомор» 1931–1933 годов. Более трезвые люди справедливо указывают на то, что голод начала 1930-х был ничуть не менее жестоким в чисто русских областях, в том числе на Северном Кавказе.

Еще ужаснее было в Казахстане, где командовал великий революционер и организатор убийства царской семьи Шая Голощекин. Его стараниями в страшную зиму 1931–1932 года умерло 40% живущих на земле казахов. Подробности ужасны. Свидетели рассказывали о поедаемых заживо детях, трупах на улицах городов, вереницах живых скелетов, которые тащились из вымиравших аулов, устилая дороги крестами своих скелетов.

Опубликована на русском языке книга, в которой повествуется, как начальство решает проверить – правду ли им рассказывают про голод? И приезжают в вымерший, лишенный единого живого существа аул. Жители все ушли, их чудовищно истощенные трупы, припорошенные снегом, «проверяющие» видели на дороге. Только в одной из юрт сделано в сере-

---

³⁸ <http://www.voskres.ru/interview/hasbulat.htm>.

³⁹ Хасбулатов Р.И. Преступный режим: «Либеральная тирания» Ельцина. М.: Яуза-пресс, 2011.

дине какое-то гнездо из одеял... В гнездо ведет отверстие, оттуда колыхнется живое тепло... И вдруг оттуда выскакивает, бросается на людей какое-то невообразимое существо: конечно-сти похожи на скрюченные птичьи лапки, рот измазан свежей кровью, волосы слиплись от уже засохшей крови. Зрелище таково, что сильные вооруженные мужчины в ужасе бегут от одичавшей казахской девочки. От обреченного ребенка, доедавшего трупы родителей⁴⁰.

До сих пор казахи, благодаря разветвленной генеалогии, хорошо различают потомков тех, кого истребляли, и тех, кто истреблял. С 1992 года в Казахстане проводится День поминовения жертв голода. До сих пор в Казахстане принимают «оралманов», то есть «вернувшихся». В 1930-м из СССР откочевало 12 200 казахов. В 1931-м – уже 1074 тысячи. Потомки бежавших до сих пор возвращаются на родину.

Почти забыт голод 1946–1947 годов! А был он почти так же страшен, как голод начала 1930-х. Умерло, по разным данным, от миллиона до полутора миллионов человек.

На грани голода балансировал СССР и в начале 1960-х, когда во всем СССР возник дефицит и печеного хлеба, и муки. В свободной продаже и вволю хлеба не было нигде, кроме Москвы и Ленинграда. Правительство СССР вынуждено было срочно закупать зерно за границей, пустив на это стратегические запасы.

Осенью, а местами и зимой 1963 года хлеб продавался по буханке или по полбуханки в одни руки. Хлеба всегда не хватало. Люди занимали очереди с 5–6 часов утра и стояли по 3–4 часа до открытия магазинов. Через час-два торговли хлеб кончался. Хорошо помню, как моя мама занимала место в этих страшных очередях, а потом возвращалась, будила меня, укутывала потеплее, и мы вместе стояли в очереди: тогда давали хлеба на двоих. Очень многие в очередях тоже стояли с детьми на сибирском морозе, на пронизывающем ветру.

Муку начали распределять по «талонам», то есть по карточкам. На человека – один талон в месяц. На талон давали два килограмма муки. Хорошо помню, как жители подъезда на сходе выбирали уполномоченных, которые будут получать и распределять на всех талоны. Выбрали мою бабушку, это было честью: доверяли.

Дефицит хлеба уменьшился только после того, как в СССР хлынул хлеб из Канады. И с тех пор все правление Брежнева вот чего никогда не было – так это дефицита хлеба. В общей сложности в СССР ввозилось до 40% потреблявшегося в стране зерна, но хлеба было много, и дешевого.

Дефицит мог вспыхивать в деревнях, куда печеный хлеб завозили на специальной машине пять дней в неделю. Сломалась машина – и день-два не завозят свежий хлеб. Если в деревне стояла археологическая экспедиция или осенью жили студенты или солдаты, убравшие урожай, в магазине заказывали большее количество хлеба на хлебозаводе. Такие заказы всегда исполнялись. Появление новых людей не вело ни к удорожанию продукта, ни к дефициту. Большее потребление надо было просто запланировать.

Стоимость хлеба колебалась от 5 копеек за сдобную булку весом 330 граммов до 16 копеек за буханку черного или 22 копеек за «плетенку»-халу. При средней зарплате в 66 рублей в 1961 году и 120 рублей в 1981-м эти деньги были не то что невелики... Они были неосознаны.

Иностранцы часто считают, что в России в «годы застоя» царил настоящий голод. Почти так же думает и часть молодежи, не успевшей застать «годов застоя» и знающей о них только понаслышке. Так вот – голода не было ни в каком смысле этого слова. Продукты были почти у всех, – вопрос, какие именно и какой ценой. Кто получал качественные продукты в спецраспределителе, кто покупал не очень качественные продукты «для населения» в магазинах, отстоявая громадные очереди, переплачивая в «кооперативных» магазинах. Кто покупал такие же продукты «по блату» и выносил с черного хода. А кто ломился в очередях других городов, проезжая в зеленых, пахнущих колбасой электричках.

---

⁴⁰ Михайлов В. Хроника великого джута. Алма-Ата, 1996. С. 6–7.

Дефицит промышленных товаров в СССР даже в 1970–1980 годы был даже в Москве и Ленинграде-Петербурге. Конечно, не в тех же формах и масштабах, что в провинции. Помню, каким счастьем было купить в Петербурге ботинки. Мои друзья воротили от них нос:

– Ты носишь «сороховскую» обувь?!

Постоянно живя в Ленинграде, можно было «достать» и польские ботинки. В Красноярске же и «сороховские» были желанным дефицитом, их привозили из больших городов. Но и в Москве, и в Ленинграде было дефицитом хорошее женское белье. «Какое-то» было везде, но когда французская актриса, потомок Самуила Полякова, Марина Влади устроила во Франции выставку женского белья из СССР, француженки плакали и начали собирать для советских дам, что могут оторвать от себя. Жалко им стало россиян.

Сапоги и комбинации из Венгрии, трусы из ГДР, лифчики из Чехословакии, ночные рубашки и колготки из Польши – какой соблазн крылся во всех этих вещах! Это сейчас идешь по улице, а на каждом третьем магазине: «Белье из Франции! Белье из Португалии! Из Перу! Из Новой Зеландии! Из Пингвинии! С Марса!» Тогда и из Польши белье было страшным дефицитом. Сколько раз пустели целые учреждения от вопля:

– Девки!! Колготки дают!

И действительно, пустеет «присутствие»: кто только может, мчится за колготками, занимает очередь и на себя, и на подружек. Так было и в столицах, и в провинциальных годах... В столицах – чаще, сюда завоз тряпок шел активнее.

Но в столицах не было хотя бы дефицита на одежду советского производства. А в провинции, даже в больших городах, постоянно вспыхивал дефицит то одного, то другого. В Красноярске как-то наступил дефицит электролампочек. Почему именно лампочек? Пес его знает... Потом вдруг исчезли мужские трусы – тоже неизвестно почему. Год не было, потом появились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.